

ЭФЭ

экономика • финансы • общество

№ 1 (9)
2024

научное периодическое
сетевое издание

Липецкий филиал
Финуниверситета

Научное периодическое сетевое издание

«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№1(9). 2024

ISSN (Online): 2782-4845

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.
Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:
Смылова Ольга Юрьевна

Издатель:
Липецкий филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:
398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 12Б.
Липецкий филиал
Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Редактор перевода:
А.А. Кокорева
Технический редактор:
Н.Ю. Филоненко
Дизайн обложки:
Ю.Ю. Горшкова
Макет, верстка:
С.Г. Коноплев
Е.В. Трутенко

Дата выхода: 25.04.2024

© Липецкий филиал
Финуниверситета, 2024

© Авторы статей, 2024

Все права защищены

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Нестерова Надежда Николаевна, канд. геогр. наук, доцент; директор Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Заместители главного редактора:

Смылова Ольга Юрьевна, д-р экон. наук, доцент; заместитель директора по научной работе Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Линченко Андрей Александрович, канд. филос. наук, доцент; научный сотрудник Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Ответственный секретарь:

Соколова Светлана Валерьевна, заведующий библиотекой Липецкого филиала Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)

Члены коллегии:

Башлыков Тимофей Васильевич, канд. соц. наук, доцент, Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Громов Евгений Иванович, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (Россия, г. Ставрополь)

Гурина Марина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал РАНХиГС (Россия, г. Липецк)

Евсин Максим Юрьевич, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Ермолов Юрий Алексеевич, канд. экон. наук, доцент; Чаплыгинский аграрный колледж (Россия, г. Чаплыгин)

Катаев Дмитрий Валентинович, д-р соц. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского» (Россия, г. Липецк)

Корякина Татьяна Валерьевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Куккина Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Макаров Иван Николаевич, д-р экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Институт деловой карьеры (Россия, г. Москва, г. Липецк)

Меркулова Елена Юрьевна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (Россия, г. Тамбов)

Морозова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Проваленова Наталья Владимировна, д-р экон. наук, доцент; ГБОУ ВО НГИЭУ Княгининский университет (Россия, г. Княгинино)

Рубцова Лариса Николаевна, д-р экон. наук, профессор; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Строев Павел Викторович, канд. экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Сумина Екатерина Владимировна, док. экон. наук, доцент; Сибирский государственный университет науки и технологии им. академика М.Ф. Решетнева (Россия, г. Красноярск)

Писарева Лилия Викторовна, канд. экон. наук, доцент; ООО «Квернеланд Групп Мануфактуринг Липецк» (Россия, г. Липецк)

Уродовских Виктор Николаевич, канд. техн. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Черкасов Алексей Викторович, канд. экон. наук, доцент; ООО «Агропарк –Инфраструктура», Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Черпаков Игорь Владимирович, канд. физ.-мат. наук, Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)

Шепелев Максим Иванович, канд. экон. наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Россия, г. Елец)

Редакционный совет

Председатель:

Фаттахов Рафаэль Валиахметович, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Члены редакционного совета:

Гончарова Елена Александровна, канд. юр. наук, доцент; Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Липецк)

Зайцев Александр Николаевич, канд. экон. наук, доцент; Федеральная служба государственной статистики по Липецкой области (Россия, г. Липецк)

Зенькова Инга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Полоцкий государственный университет (Белоруссия, г. Минск)

Запорожцева Людмила Анатольевна, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Россия, г. Воронеж)

Кундиус Валентина Александровна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет» (Россия, г. Барнаул)

Меренкова Ирина Николаевна, д-р экон. наук, профессор; филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», (Россия, г. Воронеж)

Мизринь Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Россия, г. Санкт-Петербург)

Пинская Миляуша Рашитовна, д-р экон. наук, профессор; ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Третьякова Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

Турсунов Имомназар Эгамбердиевич, канд. экон. наук, Каршинского инженерно-экономического институт (Узбекистан, г. Карши)

Шульгина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» (Россия, г. Воронеж)

Содержание

Региональная и отраслевая экономика	Смыслова О.Ю., Нестерова Н.Н., Иванова А.А., Юрова П.Н. Комплексное развитие сельских территорий: пространственно-отраслевая и цифровая трансформация.....	4
	Ушаков И.А., Скопич Д.Л. Система управления потенциалом территории: опыт региона Дубай.....	15
Финансы, учет и анализ деятельности хозяйствующих субъектов	Турсунов И.Э., Хамроев Г.С., Турсунзода Ж.И. Управление малым и средним бизнесом в условиях цифровизации.....	31
	Евсин М.Ю. Актуальные вопросы работы малого и среднего бизнеса на финансовом рынке.....	41
Общество и экономика: проблемы развития	Линченко А.А., Трутенко Е.В. Поколенческие особенности самооценки уровня финансовой грамотности в Липецкой области: миллениалы и центениалы.....	53
Бизнес-информатика	Черпаков И.В., Леонов М.А. Применение модели Дж. Захмана для проектирования архитектуры организации.....	62
	Сайткамолов М.С., Карабаев Р.З. Облачные технологии и особенности их использования современными компаниями.....	73
Факты, оценки, перспективы	Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Приоритетные направления развития Российской экономики. Новые подходы к понятию мобилизационной экономики.....	81

УДК 332.1

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-4-14

**КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВАЯ И ЦИФРОВАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ**

О.Ю. Смыслова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Н.Н. Нестерова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

А.А. Иванова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

П.Н. Юрова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому обобщению авторских подходов к сущности и характеристике понятия комплексного развития сельских территорий. Обосновывается авторская точка зрения по достижению основных целей комплексного развития сельских территорий с позиции применения интегрированного подхода, включающего пространственно-отраслевое и цифровое развитие, а также участие различных заинтересованных сторон, таких как государство, местные органы власти, бизнес и общество. Взаимодействие данных трех аспектов (направлений) обеспечения стратегических задач комплексного развития сельских территорий предлагается рассматривать в качестве ключевых и перспективных, без учета и применения которых невозможно осуществить достижение поставленных целей в программе Комплексного развития села.*

***Ключевые слова:** комплексное развитие сельских территорий, устойчивое развитие сельских территорий, пространственно-отраслевой подход, цифровая трансформация*

Для цитирования: Смыслова О.Ю. Комплексное развитие сельских территорий: пространственно-отраслевой подход и цифровая трансформация / О.Ю. Смыслова, Н.Н. Нестерова, А.А. Иванова, П.Н. Юрова // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9). С. 4-13. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-4-14

**INTEGRATED RURAL DEVELOPMENT: SPATIAL, SECTORAL AND
DIGITAL TRANSFORMATION**

O.Y. Smyslova, Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Lipetsk, Russia

N.N. Nesterova, Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Lipetsk, Russia

A.A. Ivanova, Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Lipetsk, Russia

P.N. Yurova, Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the theoretical generalization of the author's approaches to the essence and characteristics of the concept of integrated rural development. The author's point of view on achieving the main goals of integrated rural development is substantiated from the perspective of applying an integrated approach that includes spatial, sectoral and digital development, as well as the participation of various stakeholders such as the state, local authorities, business and society. The interaction of these three aspects (directions) of ensuring the strategic objectives of integrated rural development is proposed to be considered as key and promising, without taking into account and applying which it is impossible to achieve the goals set in the program of Integrated rural development.*

***Keywords:** integrated rural development, sustainable rural development, spatial and sectoral approach, digital transformation*

Введение

С 2020 года в России реализуется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696. В качестве основных приоритетов государственной поддержки определены: создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, развитие инфраструктуры на сельских территориях, а также рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях. Все эти направления объединены общей целью - обеспечить экономическое и социальное развитие сельских территорий путем предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию мероприятий государственных программ субъектов РФ.

Как показывает практика, комплексное развитие сельских территорий напрямую связано с пространственным развитием, так как для обеспечения оптимального использования земли, взаимосвязи и согласованности объектов инфраструктуры, а также удобства и доступности для жителей, необходимо соблюдение принципов пространственной организации территорий. При этом пространственное развитие невозможно осуществить без отраслевой составляющей, так как первое подразумевает рациональное и гармоничное распределение различных отраслей экономики по территориям нашей страны. Отраслевая составляющая в данном контексте означает, что для достижения пространственного развития важно распределить различные отрасли экономики по сельским территориям регионов таким образом, чтобы каждый регион имел свои сильные и конкурентоспособные отрасли. В этих условиях новым инструментом поддержки и организации пространственно-отраслевого развития выступают процессы цифровизации или цифровой трансформации. Таким образом, взаимодействие этих

трех аспектов (направлений) обеспечения стратегических задач развития сельских территорий, а именно пространственного, отраслевого и цифрового развития, рассматривается многими специалистами в качестве ключевых и перспективных, без учета и применения которых невозможно осуществление поставленных в программе целей комплексного развития села. Рассмотрим данные направления развития сельских территорий более подробно.

Основная часть

Наличие большого числа исследований, посвященных решению стратегических задач обеспечения комплексного развития сельских территорий РФ, определяет высокий интерес учёных и специалистов к данному вопросу, а также широту проблемных сторон их достижения.

Так, по мнению исследователей Шибаетова Н.А., Катальниковой М.А., «комплексное развитие сельских территорий представляет собой целенаправленное изменение важнейших факторов социально-экономических отношений, влияющих на жизнь сельского населения, предусматривающее применение эколого-социально-экономических механизмов государственного регулирования, направленных на недопущение деградации сельской местности либо её преодоление на принципах устойчивого развития, дающих равные возможности самореализации как для настоящего, так и для будущих поколений» [1]. Авторы отмечают, что преодоление существующих проблем в развитии сельских территорий «возможно путём формирования институциональной модели управления комплексным развитием сельских территорий, в основе которой будут заложены принципы концепции устойчивого развития» [1]. Другими словами, можно сказать, что «управление комплексным развитием сельских территорий на основе институционального подхода – это учет исторически сложившихся отношений, традиций, современных правовых отношений, целенаправленное постепенное встраивание новаций в существующую систему отношений, эффективная обратная связь с объектом управления во всех сферах деятельности сельского сообщества» [2].

Профессор Астафьев С.А. считает, что программа Комплексного развития сельских территорий выступает значимым инструментом «государственной политики, позволяющим обеспечить максимально гибкий подход в разрешении всех обозначенных вопросов, при этом одновременно обладать понятным для всех участников процесса функционалом, позволяющим реализовать все мероприятия в максимально сжатые сроки с увязкой на действующие нормативы и законодательство во всех затрагиваемых сферах деятельности, от ЖКХ до организации муниципальных и государственных закупок» [3]. Он также отмечает, что «как базовый институт, инструмент комплексного развития сельских территорий предполагает проектный принцип отбора реализуемых мероприятий, основанный на проведении конкурса и обеспечении соответствия заданных параметров (условий) отбора» [3].

Таким образом, обобщая эти и другие результаты исследований авторов [4,5,6], можно заключить, что комплексное развитие сельских территорий - это

процесс, направленный на улучшение инфраструктуры и повышение качества жизни жителей сельских районов. Он включает в себя различные аспекты развития, в том числе пространственно-отраслевое и цифровое развитие.

Взаимосвязь комплексного и пространственного развития сельских территорий заключается в том, что комплексное развитие предусматривает создание и развитие инфраструктуры, социальных и культурных объектов, а также развитие сельскохозяйственного, туристического и промышленного комплексов на сельских территориях. При этом пространственное развитие означает правильное планирование и организацию территории сельских поселений, учет особенностей природных и географических условий, расположение сельских населенных пунктов, сеть дорог, обеспечение доступности инфраструктуры для сельского населения и т. д.

Пространственное развитие, в свою очередь, позволяет определить наиболее эффективные и удобные места для размещения объектов, осуществление логистики, разработку оптимальной схемы развития населенных пунктов и предоставление услуг сельским территориям.

Цифровая трансформация сельских территорий — это процесс применения цифровых технологий и инновационных решений для улучшения качества жизни и развития сельских территорий. Подобная трансформация включает в себя использование информационных и коммуникационных технологий для улучшения доступа к образованию, здравоохранению, электронной коммерции, агроинновациям и другим услугам.

Целью цифровой трансформации сельских территорий является создание устойчивых и конкурентоспособных сельскохозяйственных систем, которые могут обеспечить качественную жизнь для всех своих жителей.

Таким образом, цифровая трансформация сельских территорий дает множество преимуществ, включая улучшение доступа к услугам, создание новых рабочих мест и увеличение доходов населения, развитие инноваций и повышение конкурентоспособности регионов. Однако для успешной реализации этого процесса необходимо учесть особенности сельских территорий и обеспечить доступность цифровых технологий для всех слоев населения.

Обобщая вышесказанное можно отметить, что комплексное развитие сельских территорий включает реализацию совокупности мероприятий, выполняемых в соответствии с утверждённой документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания сельских жителей, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования. В основу программы заложен проектный принцип ее реализации, что позволяет комплексно развивать сельские территории и сельские агломерации, целенаправленно повышая их экономический и социальный потенциал.

Одним из ключевых аспектов комплексного развития сельских территорий выступает сельское хозяйство как ведущая отрасль экономики, обеспечивающая продовольственную безопасность страны. Ее развитие включает повышение производительности сельскохозяйственных предприятий, внедрение современных

технологий и методов обработки почвы, развитие сельскохозяйственной инфраструктуры, такой как системы орошения и дренажа. С позиции пространственно-отраслевого и цифрового развития сельских территорий для сельского хозяйства необходимо создание благоприятных условий, включающие развитие инфраструктуры, (дороги, электричество, водоснабжение и другие коммуникации), чтобы обеспечить удобство и эффективность работы сельскохозяйственных предприятий; доступ к современным технологиям и оборудованию для повышения производительности, и эффективности работы в сельском хозяйстве и др.

С позиции цифровой трансформации сельские территории нуждаются в развитии цифровой инфраструктуры, такой как широкополосный интернет, чтобы обеспечить доступ к информационным технологиям и онлайн-ресурсам для сельского хозяйства. Сюда относят цифровые платформы для обмена информацией о культурах, погоде, рыночных ценах и других аспектах сельскохозяйственной деятельности.

Кроме того, цифровое развитие сельских территорий может способствовать улучшению доступа к услугам здравоохранения, образования и другим социальным услугам через телемедицину, онлайн-образование и другие цифровые инструменты. Это поможет снизить географическую изоляцию сельских жителей и улучшить качество и доступность социальных услуг.

Так, Министерство сельского хозяйства определило, что по итогам 2024 года программа цифровой трансформации должна дать следующие результаты:

1. Создание сквозной системы информационного обеспечения.
2. Снижение показателей себестоимости.
3. Повышение производительности труда.
4. Переход к Agriculture 4.0.

Эксперты отмечают, что «основные направления цифровизации сельского хозяйства связаны со снижением потерь при выращивании, сборе и хранении, сокращением нецелевого использования рабочей техники, повышением качества продукции за счет регулярного и быстрого мониторинга в животноводстве и земледелии, а также с разработкой персонализированных маркетинговых инструментов посредством автоматизации и технологий управления данными» [7].

«Министерство сельского хозяйства Российской Федерации к 2030 г. планирует внедрить цифровые технологии в сельское хозяйство страны, разработать платформу для продвижения отечественной сельхозпродукции, а также запустить системы моделирования и прогнозирования» [8]. Цель данного проекта состоит в повышении инвестиционной привлекательности, обеспечении полноты и достоверности данных о ситуации в отрасли и на продовольственном рынке, снижении себестоимости продукции и стоимости входа в агробизнес новых сельхозпроизводителей. При этом ожидается, что «технологии прогнозирования позволят строить предиктивные модели урожайности и вероятности заболеваний животных, использование роботов и беспилотников упростит производственные процессы, а решения в области дистанционного зондирования земли – сбор данных о сельхозземлях и их использовании по назначению. В числе рисков реализации стратегии

– зависимость от зарубежных технологий, недостаточное финансирование, а также нежелание сельскохозяйственных предприятий внедрять цифровые технологии» [9]

Таким образом, развитие сельских территорий с позиции пространственно-отраслевого и цифрового развития включает в себя улучшение инфраструктуры и доступа к современным технологиям и онлайн-ресурсам, чтобы повысить эффективность и качество сельскохозяйственной деятельности, а также увеличить доступность социальных услуг для сельского населения.

Кроме сельского хозяйства Комплексное развитие сельских территорий включает изменение социальной инфраструктуры, а именно строительство и реконструкцию школ, больниц, поликлиник, культурных и спортивных учреждений, создание детских садов и дошкольных учреждений. Важным аспектом является улучшение доступности социальных услуг, таких как связь, транспорт, водоснабжение и энергоснабжение. В данном ключе пространственно-отраслевое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий связано с обеспечением доступности и качества основных социальных услуг, таких как здравоохранение, образование, социальное обслуживание, культура и спорт. В рамках этого развития необходимо учесть специфику сельского пространства и потребности его жителей.

Одним из важных аспектов развития социальной инфраструктуры сельских территорий является обеспечение доступности медицинских услуг. Для этого необходимо развивать сеть медицинских учреждений и обеспечивать медицинские кадры. Кроме того, можно использовать цифровые технологии, такие как телемедицина, для удаленной консультации и диагностики.

В сфере образования необходимо развивать сеть школ и детских садов, обновлять материально-техническую базу и привлекать квалифицированных педагогов. К тому же цифровое развитие может предоставить возможности для дистанционного обучения и получения доступа к образовательным ресурсам.

Социальное обслуживание сельских жителей также является важным аспектом развития социальной инфраструктуры. Необходимо создавать условия для доступности социальных услуг, таких как пенсионное обслуживание, помощь малоимущим и инвалидам. Цифровые технологии можно использовать для оптимизации процессов предоставления услуг и улучшения коммуникации с населением.

Развитие культуры и спорта на сельских территориях также придает им привлекательность и способствует укреплению социальной инфраструктуры. Необходимо создавать и совершенствовать объекты культурного и спортивного назначения, организовывать разнообразные мероприятия и поддержку творческих и спортивных коллективов.

Цифровое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий связано с использованием новых информационных и коммуникационных технологий. Это может включать в себя установку высокоскоростного интернета, создание цифровых платформ для предоставления услуг и получения информации, внедрение систем умного дома и дронов для доставки товаров и услуг.

Таким образом, общий подход к развитию социальной инфраструктуры сельских территорий должен совмещать пространственный подход, учитывая специфику сельского пространства, с отраслевым подходом, обеспечивающим все необходимые услуги. Кроме того, важным является учет потребностей населения и использование цифровых технологий для оптимизации процессов предоставления услуг и улучшения качества жизни жителей сельских территорий.

Для комплексного развития сельских территорий также необходимо обеспечить экологическую устойчивость, что подразумевает охрану природных ресурсов и биоразнообразия, внедрение экологически чистых технологий, управление отходами и защиту природных источников воды.

Экологическая составляющая пространственно-отраслевого и цифрового развития сельских территорий включает в себя ряд мер и политик, направленных на сохранение окружающей среды, эффективное использование природных ресурсов и улучшение качества жизни населения. Одним из основных аспектов экологической составляющей является сохранение и восстановление экосистем сельских территорий. Оно включает в себя охрану природных заповедников, парков и других природных территорий, развитие экотуризма и экологического образования, а также внедрение агроэкологических методов земледелия.

Вторым аспектом является эффективное использование природных ресурсов, который включает в себя внедрение энергетически эффективных технологий в сельском хозяйстве и других отраслях, использование возобновляемых источников энергии, рациональное использование водных ресурсов, снижение выбросов вредных веществ и т. д.

Третий аспект связан с улучшением качества жизни населения. Он включает в себя создание комфортной и безопасной среды для жизни и работы, развитие социальной инфраструктуры, такой как школы, медицинские учреждения, спортивные объекты и другие социальные объекты, а также улучшение доступности цифровых технологий и интернета на сельских территориях.

Таким образом, цифровое развитие сельских территорий играет важную роль в экологической составляющей. Оно включает в себя развитие цифровой инфраструктуры, доступ к цифровым услугам и информации, внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство и другие отрасли, использование дистанционного обучения и телемедицины, а также развитие электронного правительства на сельских территориях. В целом, экологическая составляющая пространственно-отраслевого и цифрового развития сельских территорий направлена на обеспечение устойчивого развития сельской местности, сохранение природных ресурсов и создание благоприятной среды для жизни людей.

Ключевым аспектом комплексного развития сельских территорий является создание рабочих мест и развитие экономики. Это возможно достичь путем обеспечения условий для развития малого и среднего бизнеса и привлечения инвестиций в сельские районы. Кроме того, развитие туризма на сельских территориях может способствовать созданию рабочих мест и увеличению доходов населения.

По мнению замдиректора департамента развития сельских территорий Минсельхоза Людмилы Компаниец, «По итогам 2020–2022 годов за счет мероприятий госпрограммы и дополнительных инвестиционных проектов было создано порядка 65 тысяч рабочих мест. В рамках госпрограммы комплексного развития сельских территорий в 2023 года дополнительно создано 30 тысяч рабочих мест» [10]. По ее словам, «рабочие места на селе также создаются и в рамках госпрограммы развития АПК. Предоставляются гранты на развитие семейных ферм, агротуризма, сельхозкооперации. За счет этих мер было создано более 4 тысяч новых фермерских хозяйств, более 42 тысяч фермеров было вовлечено в сельхозкооперацию и уже было создано более 10 тысяч рабочих мест в 2023 году и плюс тысяча рабочих мест только за счет грантов» [11].

В своем послании Президента РФ Федеральному собранию 2024 года, В.В. Путин особо отметил работу малого и среднего бизнеса на селе, в агропромышленном комплексе. «Сейчас мы не только полностью обеспечиваем себя продовольствием. Россия – лидер на глобальном рынке пшеницы. Мы входим в двадцатку ведущих стран-экспортеров продуктов питания. ...К 2030 году объем производства российского АПК должен еще вырасти не менее чем на четверть по сравнению с 2021 годом, а экспорт — увеличиться в полтора раза. Мы обязательно продолжим поддержку отрасли, а также программу комплексного обустройства сельских территорий, включая обновление и модернизацию почтовых отделений» [12].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что для обеспечения комплексного развития сельских территорий необходимо применение интегрированного подхода, включающего пространственно-отраслевое и цифровое развитие, а также участие различных заинтересованных сторон, таких как государство, местные органы власти, бизнес и общество. Это позволяет создавать благоприятные условия для устойчивого развития сельских территорий и повышать качество жизни жителей.

Список использованных источников:

1. Шibaева, Н. А. Комплексное развитие сельских территорий как основа устойчивого развития регионов России / Н. А. Шibaева, М. А. Кatalьникова // Друкеровский вестник. – 2023. – № 2(52). – С. 185-192. – DOI 10.17213/2312-6469-2023-2-185-192. – EDN GGLEBE.
2. Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий: монография / А.Н. Тарасов, А.С. Тарасов, Н.И. Антонова и др. – Ростов-на-Дону: ООО «АзовПринт», 2020. 188 с.
3. Астафьев, С. А. Анализ современного состояния комплексного развития сельских территорий / С. А. Астафьев, М. Ю. Азорин // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 4(30). – С. 32-45. – DOI 10.36718/2500-1825-2023-4-32-45. – EDN SYAFUM.

4. Савенкова, О. Ю. Стратегические приоритеты повышения социальной привлекательности сельских территорий / О. Ю. Савенкова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1. – С. 85-90. – EDN UBGQVZ.

5. Савенкова, О. Ю. Социально-ориентированное развитие аграрного сектора экономики: проблемы, тенденции и пути решения / О. Ю. Савенкова, Н. С. Морозова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 154. – С. 192-202. – EDN OIGWYZ.

6. Смылова, О. Ю. Новые тренды развития России в условиях глобальной трансформации / О. Ю. Смылова, Н. Н. Нестерова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 236, № 4. – С. 55-77. – DOI 10.38197/2072-2060-2022-236-4-55-77. – EDN DBPICW.

7. Добровлянин В. Д., Антинескул Е. А. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1, № 2. DOI: 10.29141/2782-4934-2022-1-2-5. EDN: ZNXFGS.

8. О стратегическом направлении в области цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р.

9. Королев Н. Минсельхоз приступает к полевым роботам // Коммерсантъ. 2021. 5 окт. С. 9.

10. Билан Ю. Е. Роль развития сельских территорий в пространственном развитии страны // Russian Journal of Management. 2022. №. 2. С. 96-100. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-2-96-100> (дата обращения: 15.03.2024).

11. К концу 2023 года на селе будет создано около 30 тысяч рабочих мест - Парламентская газета [Электронный ресурс] <https://www.pnp.ru/economics/k-koncu-2023-goda-na-sele-budet-sozdano-okolo-30-tysyach-rabochikh-mest.html> Режим доступа свободный. (дата обращения 15.03.2024)

12. Шмелева Т. Путин: Агропромышленный комплекс РФ к 2030 году должен вырасти на четверть [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2024/02/29/putin-agropromyshlennuj-kompleks-rf-k-2030-godu-dolzhen-vyrasti-na-chetvert.html> Режим доступа свободный. (дата обращения 15.03.2024)

Сведения об авторах / Information about the author:

Смылова Ольга Юрьевна – профессор кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», д.э.н., доцент. E-mail: savenkova-olga@mail.ru / **Smyslova Olga Yuryevna** – Professor of the Department of "Management and General Humanitarian Disciplines" of the Lipetsk branch of the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: savenkova-olga@mail.ru

SPIN РИНЦ 9388-0292

ORCID 0000-0001-7008-5319

Scopus ID: B-4693-2019

Web of Science Researcher ID: 57211477235

Нестерова Надежда Николаевна – доцент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.г.н., доцент. E-mail: nn_nesterova@mail.ru / *Nadezhda N. Nesterova* – Associate Professor of the Department "Accounting and Information Technologies in Business" of the Lipetsk branch of FSEBI HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Cand. Sci, (Geography), Assoc. Prof., e-mail: nn_nesterova@mail.ru
SPIN РИНЦ 2789-9939
ORCID 0000-0002-1579-7580

Иванова Анна Александровна – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: aaivanova@fa.ru; *Ivanova Anna Alexandrovna* - senior lecturer at the Department of Management and General Humanitarian Disciplines of the Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".
SPIN РИНЦ 9184-0366
AuthorID: 706726
ORCID 0000-0003-4283-5164

Юрова Полина Николаевна – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: polinayurova@list.ru; *Polina Nikolaevna Yurova* -senior lecturer at the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: polinayurova@list.ru.
SPIN РИНЦ 5869-5019
AuthorID: 1123317
ORCID 0000-0002-8995-9159

Сведения о вкладе каждого автора

Смылова О.Ю. – формулирование основной концепции исследования, постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, создание проекта исследовательской модели.

Нестерова Н.Н. – решение организационных и технических вопросов по подготовке текста, общее руководство проектом, участие в обсуждении материалов статьи.

Иванова А.А. - проведение критического анализа материалов и формирование выводов, оформление таблиц с результатами исследования, участие в обсуждении материалов статьи.

Юрова П.Н. - поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках, статистическая обработка эмпирических данных, участие в обсуждении материалов статьи, перевод на английский язык, верстка и форматирование работы.

Information about the contribution of each author

Smyslova O.Yu. – formulation of the basic concept of research, formulation of the scientific problem of the article and definition of the main directions of its solution, creation of a research model project.

Nesterova N.N. – solving organizational and technical issues related to the preparation of the text, general project management, participation in the discussion of the materials of the article.

Ivanova A.A. - conducting a critical analysis of materials and drawing conclusions, making tables with research results, participating in the discussion of the materials of the article.

Yurova P.N. - search for analytical materials in domestic and foreign sources, statistical processing of empirical data, participation in the discussion of the materials of the article, translation into English, layout and formatting of the work.

Дата поступления статьи: 20.03.2024

Принято решение о публикации: 10.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 338.242.4

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-15-30

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОМ ТЕРРИТОРИИ: ОПЫТ РЕГИОНА ДУБАЙ

И.А. Ушаков, Западный Филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, Калининград, Россия

Д.Л. Скопич, Западный Филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, Калининград, Россия

***Аннотация.** Современные подходы к управлению территориями нуждаются в постоянном совершенствовании, дополнении методами, инструментами нового типа. Научная задача - проанализировать систему управления потенциалом региона Дубай с целью разработки модели проектного управления потенциалом региона. Методологическая база – анализ стратегических управленческих документов и планов, структурный анализ государственного планирования экономического развития. Используемые материалы (информационная база) – стратегические и системные документы, федеральные целевые программы, государственные программы развития, отчеты об экономическом развитии, аналитические отчеты, официальная статистика. Основные результаты исследования – выявление ключевых особенностей эффективного управления потенциалом региона Дубай (ОАЭ), разработка модели проектного управления потенциалом региона, управление потенциалом на основе разработанной модели.*

***Ключевые слова:** менеджмент территорий, региональная конкурентоспособность, государственная экономическая политика, региональная специфика, экономический рост, эффективное управление, перспективное развитие*

Для цитирования: Ушаков И.А., Скопич Д.Л. Система управления потенциалом территории: опыт региона Дубай // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9). С. 14-31. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-15-30

TERRITORY POTENTIAL MANAGEMENT SYSTEM: EXPERIENCE OF THE DUBAI REGION

I.A. Ushakov, Western Branch of RANEPА, Kaliningrad, Russia

D.L. Skopich, Western Branch of RANEPА, Kaliningrad, Russia

***Annotation.** The article analyzes current methods and systems for managing regional potential in the Dubai region (UAE), while specifically considering the administrative and strategic level of management and the system of state planning for the development of competitiveness of territories. The scientific task is to structurally analyze the effective potential management system of the Dubai region, and based on the analysis, propose the use of elements of this system in management. Methodological basis - analysis and comparison of strategic management documents and plans, qualitative structural analysis of state planning for economic development. Materials used (information base) - strategic and system documents, federal target programs, state development programs, economic development reports, analytical reports, official statistics. The main results of the study are the identification of key features of effective management of the potential of the Dubai region (UAE), the development of a systematic*

model for the use of these features as potential advantages and methods for the long-term development of the territory's potential.

Keywords: *territorial management, regional competitiveness, state economic policy, regional specifics, economic growth, effective management, long-term development, investment climate*

Введение

Современные подходы к управлению стратегическими территориями нуждаются в постоянном пополнении методами, инструментами нового типа. Грамотное управление региональным потенциалом основывается на перспективно-региональном подходе, сочетающим в себе ключевые отрасли региональной специфики и глобальное мировое место региона в системе международных деловых связей и межрегиональной конкуренции. В условиях постоянной организации новых технологических и деловых путей, открытия новых торговых и финансовых центров в различных точках мира для реализации ориентированной на перспективное развитие стратегии развития необходимо анализировать и внедрять опыт лучших экономик мира. Для регионального развития в России имеются достаточные ресурсы, но не имеется эффективной системы и стратегии управления имеющимися продуктами и вектором региональной специфики. В условиях нарастающего сотрудничества России и ОАЭ в различных сферах, считаем важным рассмотреть опыт развития конкурентного потенциала одного из самых динамично развивающихся регионов – Дубай – именно с позиции особенностей и системы управления конкурентным потенциалом территории с учетом ограниченности ресурсов и присутствия рисков национальной экономики. Считаем, что, используя положительный опыт региона Дубай, возможно сформировать собственную эффективную стратегию регионального развития с учетом имеющегося набора межрегиональных связей и перспектив делового и культурного сотрудничества.

Основная часть

Развитие конкурентоспособности регионов через государственное регулирование экономических процессов в условиях глобальной реструктуризации экономических связей сегодня является стратегической задачей устойчивого социально-экономического функционирования. Вовлеченность в мировой процесс конкуренции регионов мировых экономик, представляющих разные страны, закладывает приоритеты дальнейшего развития территорий на основе диверсификации внутренней региональной экономики и формирования грамотной макросхемы бизнес-процессов региона как субъекта, обращенного на активное и постоянное взаимодействие с ресурсами мировой экономики. Рассматривая опыт развития территорий стран Ближнего Востока, а именно Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), важно отметить комплексное развитие бизнес факторов и экономико-финансовых факторов и последовательность формирования инвестиционно-кластерных площадок, а затем и социально-инфраструктурной обеспеченности регионов [1]. Опыт ОАЭ особенно интересен тем, что, формируя концепцию

своего долгосрочного развития региона, ОАЭ включают в нее максимум глобальной кооперации и международного инвестиционного сотрудничества [2, 3, 4]. Опыт ОАЭ считаем очень важным потому как это опыт развития региональной конкурентоспособности в условиях множества постоянных рисков, ресурсозависимости и нехватки рабочей силы для реализации новых необходимых проектов. Тем не менее, функционирующая в условиях постоянных существенных рисков экономика регионов ОАЭ (особенно, региона Дубай), показывает впечатляющие результаты опережающего развития и инвестиционной привлекательности на протяжении довольно длительного времени [5, 6]. Далее представляем одну из графических характеристик стратегии развития региона Дубай для определения контекста управления потенциалом региона и выделения ключевых особенностей форсированного конкурентного потенциала (рис.1).

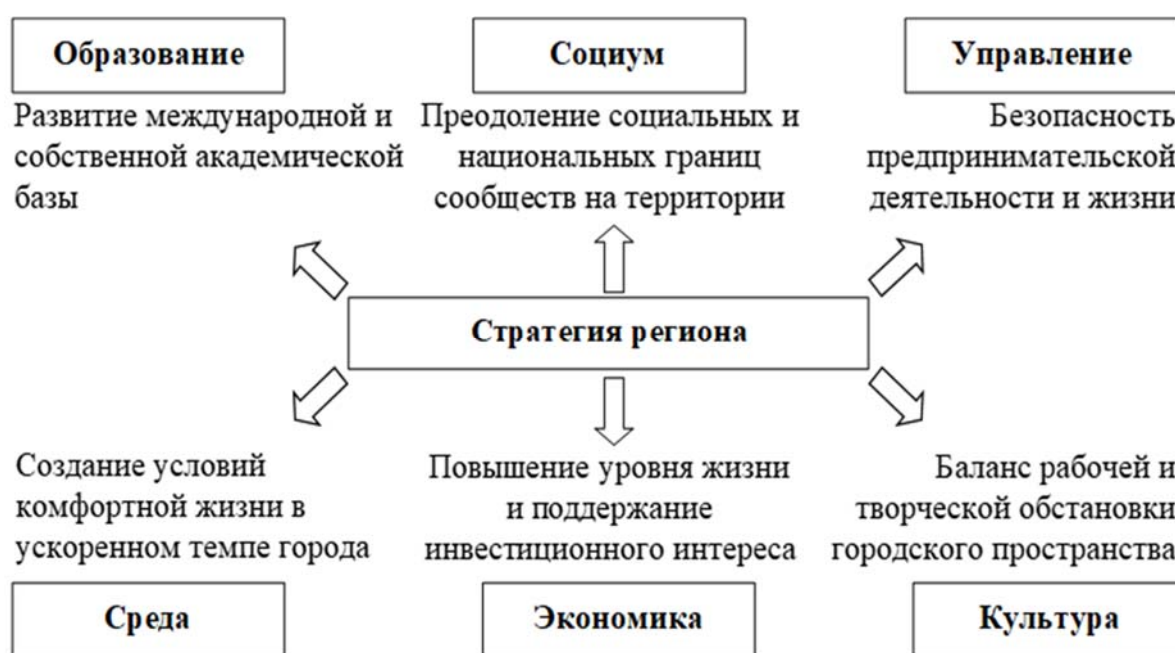

Рис. 1. Стратегия развития региона Дубай*

*составлено автором по данным [Department of Economic Development Government of Dubai]

Анализируя основные стратегические документы развития конкурентного потенциала этого региона, можно отметить ряд характерных особенностей их составления и направления их действия. Такие стратегические управленческие планы развития конкурентоспособности, как Индустриальная стратегия Дубая 2030 [7, с. 12; 8, с. 77-80], ориентированы на пространственное глобальное вовлечение экономики региона в мировые бизнес процессы, нацелены на инвестирование и плотное сотрудничество путем организации особых правовых, финансовых, деловых и инфраструктурных условий на территории региона. Одним из ключевых стратегических направлений развития регионального потенциала является ориентир на постоянную кооперацию и международное сотрудничество, основанные на 3 компонентах (признаках):

- в Аравийском регионе (как географическом компоненте);

- со странами мусульманского мира (как национально-традиционном компоненте);
- со странами новаторами в бизнес среде и научно-технической сфере (как инновационно-технологическом компоненте).

На основе анализа ключевых документов и отчетов о реализации политики повышения конкурентоспособности региона Дубай можно составить несколько ключевых особенностей данной политики:

1. Диверсификация экономики, уход от нефтедобывающей индустрии как основы национальной экономики. Развитие максимума деловых, финансовых, банковских, информационных, туристических, строительных и промышленных мощностей каждого региона ОАЭ [9, с. 240-242; 10, с. 57-59];

2. Создание особых форм Свободных Экономических Зон (СЭЗ) (более 45 зон). Главным принципом работы данных зон стало масштабное инвестирование специальной корпорации развития этих зон в инфраструктурные, промышленные и иные планы активной работы этих зон, что обеспечивает на выходе уже работающую систему товарообмена, делового и финансового потока на территории этих зон и приносит реальную прибыль, становясь существенной долей в ВВП страны [11; 12];

3. Комплексное проектирование. Создание каждого проекта финансового, строительного, торгового или туристического сектора является комплексным масштабным проектом, ориентированным на долгосрочную перспективную работу в условиях динамики внешнеэкономических связей. Подобные проекты требуют крупных инвестиций, но при грамотном управлении стратегией развития такими проектами, они способны существенно развивать экономико-социальную среду территорий [13; 6];

4. Государственное управление экономикой призвано сформировать новацию в форме «экономики знаний», которая основана на международной кооперации крупных брендов и компаний на общей площадке свободного и открытого в правовом, финансовом и деловом смысле взаимодействия, что является одним из важных критериев следующей рассмотренной нами особенности. Примером такой площадки является Dubai Internet City – технологический парк, объединивший более 600 компаний, включая и крупные мировые бренды в сфере информационных технологий [10, с. 57-59; 8, с. 73-75];

5. Инвестирование в стратегическое формирование бренда-региона как деловой и инновационной территории развития, открытой для всего мирового сообщества. Позиционирование региона как центра многих коммуникационных и торгово-финансовых путей является важным элементом привлечения капитала и формирования собственной многоаспектной экономики будущего [12]. Это играет важную роль, и уже работает на экономику региона Дубай. Одним из примеров результатов такого брендинга является проведение всемирной выставки Expo 2020 Dubai, на которой представлять свои достижения и продукцию планируют все крупнейшие страны-экономики мира [15; 3];

6. Восприятие себя как региона в системе развивающихся связей с

близлежащими регионами, в сфере экономического, культурно-социального и предпринимательского обмена. Это векторная установка на стратегическое развитие в среде межрегиональной конкуренции в условиях постоянного обмена технологиями и ресурсами является первой ступенью постановки конкурентного потенциала региона как субъекта мировой экономики. Взаимодействие между региональными отраслевыми комплексами в системе межрегиональной конкуренции формирует основу управления конкурентным потенциалом региона Дубай и регионов ОАЭ, что отражено также в стратегиях развития этих регионов и в ежегодных отчетах о социально-экономическом движении. Далее представляем схему межрегионального восприятия, отраженную в отчете о социально-экономическом развитии Дубая за 2019 год [2; 16].

7. Национально-традиционный фактор. Национально-политическая модель управления и особая система законов ОАЭ, связанных с мусульманскими религиозными законами, позволяет во многом минимизировать коррупционный фактор, фактор нецелевого расходования средств, а также фактор неисполнения поставленных задач региональными и местными чиновниками. Данный идеологический (системный) аспект является очень важным при реализации политики развития региональной конкурентоспособности, так как определяет взаимоотношения власти региона и бизнес-структур, финансового сектора и самого населения [17; 5].

Представленные особенности являются также ключевыми при построении стратегии развития региона. Важным элементом такой стратегии является механизм масштабного инвестирования в проекты, способные в дальнейшем принести достаточную прибыль в ВВП региона для обеспечения достойного социального уровня, уровня сферы услуг и общей экономической динамики. Далее представляем одну из схем диверсификации экономики Дубая, отражающую также и озвученные ранее аспекты повышения конкурентоспособности территории за счет непрерывного обмена деловых потоков в границах региона, как стратегического центра финансового и инвестиционного потоков. Представленная схема необходима для сравнения стратегий развития российских регионов и региона Дубая для выявления структурных критических элементов успешного территориального развития.

Изучение и анализ внутренних экономических, социальных и партнерских успехов ОАЭ и региона Дубай является темой многих исследований как в Западной научной среде, так в и российской. Однако в нашем исследовании поставлена задача рассмотреть специфику управления и развития региона, степень, особенности и механизмы поддержки Правительства региона с целью получения структурированной системы управления потенциалом региона. В завершение части исследования, посвященной анализу методов и инструментов развития региональной конкурентоспособности региона Дубай, представляем карту стратегического партнерского развития региона Дубай в системе международной кооперации и привлечения инвестиций экономики знаний в эмират на основе структуры ВВП региона (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1. Валовой Внутренний Продукт региона Дубай 2018-2019 гг. – рост показателей в структуре ВВП [Dubai Statistics Center, 2020].

Направление экономики	Темпы роста %	2019	2018
		Процентный вклад %	Процентный вклад %
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	-7,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	5,9	1,8	1,7
Производство	1,9	8,8	8,9
Электро-, газо- и водоснабжение; деятельность по обращению с отходами	-1,3	2,3	2,4
Строительство	2,9	7,4	7,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	4,4	23,9	23,4
Транспортировка и хранение	0,8	12,2	12,4
Деятельность по размещению и питанию	2,2	5,8	5,8
Информация и коммуникация	-1,2	4,1	4,3
Финансовая и страховая деятельность	0,1	11,3	11,6
Деятельность в сфере недвижимости	3,1	7,5	7,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,2	3,7	3,7
Деятельность административного и вспомогательного обслуживания	2,1	3,1	3,1
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	0,6	4,9	5,0
Образование	3,0	0,7	0,7
Деятельность в области здравоохранения и социальной работы	6,1	1,1	1,0
Искусство, развлечения и отдых	3,1	0,3	0,3
Другая сервисная деятельность	1,5	0,4	0,4
Деятельность домохозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность домохозяйств по производству товаров и услуг для собственного потребления	1,4	0,5	0,5
Валовой внутренний продукт	2,16	100	100

Рис. 2. Диверсифицированная структура экономики региона Дубай*

*составлено автором по данным [Dubai Economic Report 2018. – The Department of Economic Development, 2018]

Анализируя общую экономико-социальную базу государственного управления и стратегического планирования развития региональной конкурентоспособности региона Дубай можно отметить, что данным стратегиям и управленческим проектам присущи элементы инновационных бизнес проектов. На основе проведенного исследования системных стратегических документов и научных работ по теме развития потенциала Дубая [18, с. 9; 18] можно свести характеристику такого регионального развития к нескольким общим принципам:

- формирование сети инфраструктурных проектов, основная материальная и информационная база которых работает перекрестно в различных областях, таких как грузооборот, логистика, туризм, строительство, банковское дело, образование, металлургия, космонавтика;
- постановка региона, как открытого центра международного сотрудничества и территории безопасного и стабильного взаимодействия мирового делового, научного и политического сообщества;
- законная ответственность местных чиновников за реализацию крупномасштабных проектов и управление территориями, которой присуща особая жесткость в связи со слиянием государственных законов страны и мусульманских законов (Шариата), эмират - монархия;

- инновации, направленные на построение устойчивых предпринимательских связей и путей совместного развития государственных компаний региона и страны совместно с мировыми лидерами индустрий, гибкое управление;
- постоянное привлечение лучшего международного опыта в различных сферах экономико-социального развития, и на основе получаемого от практики организации собственных компаний нового типа [20].

Обобщая изученный материал, представляем созданную на основе изучения управленческих, отчетных и программных документов схему, иллюстрирующую стратегическое управление региональным потенциалом в условиях динамики внутренних и внешних социально-экономических условий (рис.3).

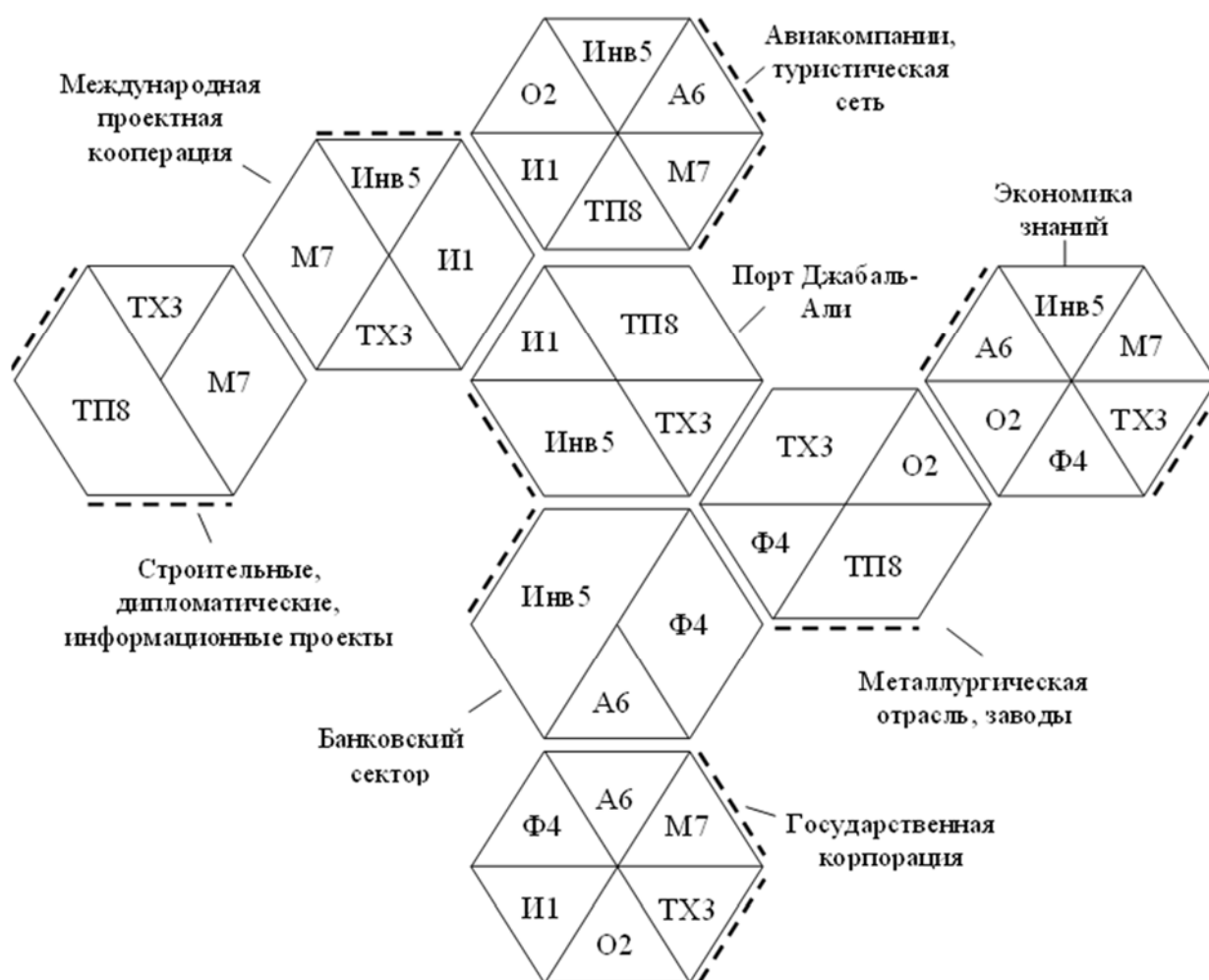

Рис. 3. Модель проектного управления потенциалом региона Дубай на примере некоторых региональных проектов*

*Составлено автором по данным [Dubai Statistics Center; Dubai Economic Report 2019; Dubai Industrial Strategy 2030]

Расшифровка обозначений части компонентов проектов:

ИИ – инфраструктурный компонент проектов

О2 – образовательные возможности региона

ТХ3 – технологический ресурс
Ф4 – финансовый ресурс
Инв5 – инвестиционный потенциал проекта
А6 – административный ресурс
М7 – компонент международной кооперации
ТП8 – торгово-промышленная основа

Главной управленческой особенностью реализуемой политики развития регионального потенциала Дубая является комплексное двустороннее взаимодействие и взаимообеспечение компонентов и ресурсов между проектами на конкретной территории. При этом системные характеристики управления сосредотачиваются в первую очередь на принципе комбинирования и встраивания региональных проектов в тесное в экономическом, материальном и юридическом смысле существование в границах одной территории. Такой метод показывает свою высокую эффективность на протяжении периода более 10 лет [3; 4; 8, с. 73-81]. Для применения этого метода в сравнении с методом управления региональным потенциалом в российском регионе мы подробно описываем механизм изученной системы менеджмента территории. В представленной на рисунке 3 схеме компоненты проектов, имеющих смежные стороны, формируют кластер взаимного обмена ресурсами и резервного управления. Такие взаимозаменяемые компоненты, как финансовые, технологические, инфраструктурные и административные, присутствуя практически во всех проектах, позволяют создавать более безопасную систему развития потенциала региона путем ресурсного укрепления из разных источников.

Представленная схема иллюстрирует комплексный подход к проектному региональному управлению потенциалом Дубая, основой которого является эффективное системное стратегическое развитие. Каждый проект в схеме – это шестиугольник с определенным набором компонентов, ресурсов и т.д. При этом выделенные основные 8 ресурсов отражают наиболее востребованные ресурсы в реализации экономических проектов Дубая, которые были определены нами исходя из ключевых аналитических документов об экономике региона Дубай [12; 16]. Данные 8 компонентов присутствуют в разных проектах в различном соотношении, исходя из занимаемой в шестиугольнике части. При этом соприкасающиеся грани проектов с одинаковыми компонентами иллюстрируют взаимообмен и использование этими проектами единой системы в той или иной сфере экономики, что обеспечивает дополнительную устойчивость секторам территориального развития. Использование смежными проектами единых систем обеспечения их функционирования является важнейшим приоритетом современного эффективного регионального управления. При этом пунктирные линии у граней проектов показывают возможное присоединение новых проектов в использовании единых компонентов и иных подсистем. Важно отметить, что представленная схема иллюстрирует лишь некоторый элемент управления региональным потенциалом и не является полным отображением всей экономической системы

территории. Основная цель разработки схемы – схематичное изображение ключевых принципов функционирования проектной экономики в условиях рисков регионального развития. Далее мы представляем основные системные элементы разработанной модели проектного управления в регионе Дубай.

Одной из особенностей представленной схемы является масштабируемость административного ресурса, с помощью которого осуществляется координация развития проектов региональной экономики. Это один из элементов, который присутствует не во всех проектах, однако, линия государственного управления проходит через все проекты регионального развития посредством взаимосвязи граней. Особый административный ресурс осуществляет координацию проектов, а соответственно и всего развития в целом. Другие компоненты проектов также выполняют специальные функции на всей территории регионального проектного роста. Одними из ключевых компонентов этой системы являются компоненты «Инвестиционный потенциал», «Технологический ресурс» и «Компонент международной кооперации». Данные компоненты в системе проектного управления формируют взаимосвязь – сеть линий проектного взаимодействия. Достигается единая линия одного компонента в различных смежных проектах путем не только смежности используемых подсистем, но и наличием единой территории развития. Перекрестки линий различных компонентов сети являются потенциальными точками роста. Чем больше пересечений путей различных компонентов, тем более устойчивая точка развития находится в данном секторе. Это крайне важно для ориентирования управления региональным потенциалом в условиях рисков и динамики внутренней экономико-социальной среды в постоянном соприкосновении с вызовами глобального мира. В этом комплексном росте связанных «хабов» показывается на примере проекта «Порт Джабаль-Али» взаимодействие обозначенных ранее компонентов смежных проектов, формирующих поэтапное перетекание средств и ресурсов из стартового проекта в другие отрасли экономики региона [22]. Таким образом, развитие транспортно-портового кластера приводит к росту торговой деятельности, туристической, строительной, промышленной, кооперативной и научной. В это время получаемая «маржинальная волна» создает фондовый базис для совершенствования проектов и диверсификации территориального роста. В системе это выглядит так, как представлено на рисунке 4.

При рассмотрении используемых элементов в проектах регионального развития необходимо учитывать появляющиеся свободные грани нескольких смежных проектов. Это один из ключевых принципов территориального управления, применяемого при развитии потенциала региона Дубай. Факт успешного функционирования нескольких смежных проектов - это базовый детерминант создания нового устойчивого проекта регионального развития, грани которого будут использовать уже имеющиеся в других проектах компоненты и в то же время дополнять эти компоненты собственными внутренними мощностями. Это ключевой принцип качественной взаимосвязи проявляется в системе международной кооперации в условиях привлечения иностранного капитала и собственных

внутренних инвестиций для масштабного многоканального развития, отражающийся в деловой и информационной политике региона [23].

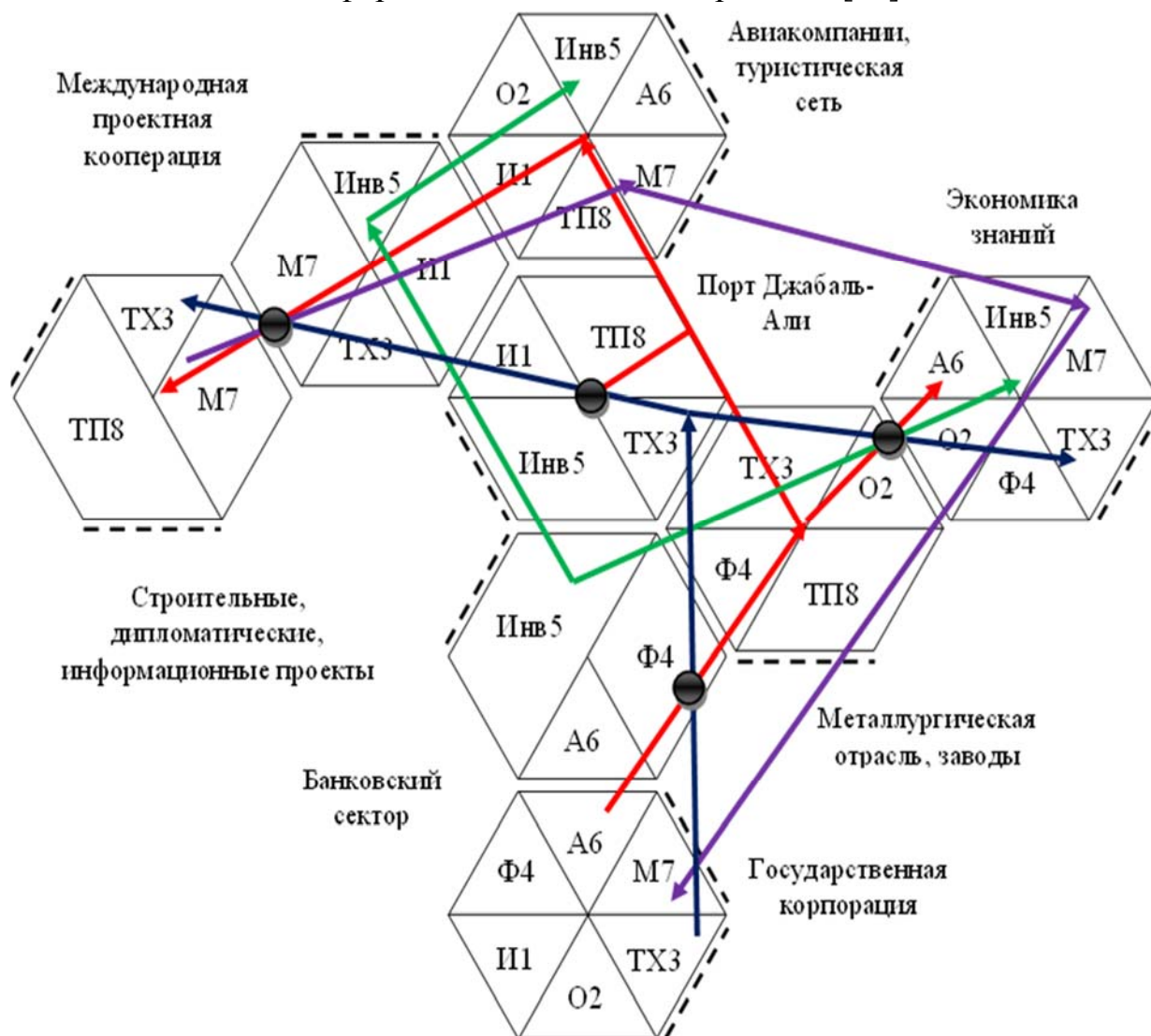

Рис. 4. Сеть путей компонентов в системе проектного развития регионального потенциала с выявленными точками перспективного развития на примере региона Дубай*

*Составлено автором по данным [Dubai Economic Report 2019; Dubai Industrial Strategy 2030; The Dubai Strategic Plan 2021]

Системное региональное управление в условиях необходимости возобновляемости множественных ресурсов приводит экономику региона Дубай к поиску и разработке высокотехнологичных продуктов нового времени путем создания комплексным проектом, способных вырабатывать такие продукты, привлекая зарубежный опыт и комбинируя собственные элементы хозяйственной структуры [17]. Одним из примеров воплощения этой политики является реализация проекта «экономики знаний», одного из самых востребованных институтов производства высоких технологий в современном мире. Далее приводим схему работы этого проекта в регионе Дубай на рисунке 5.

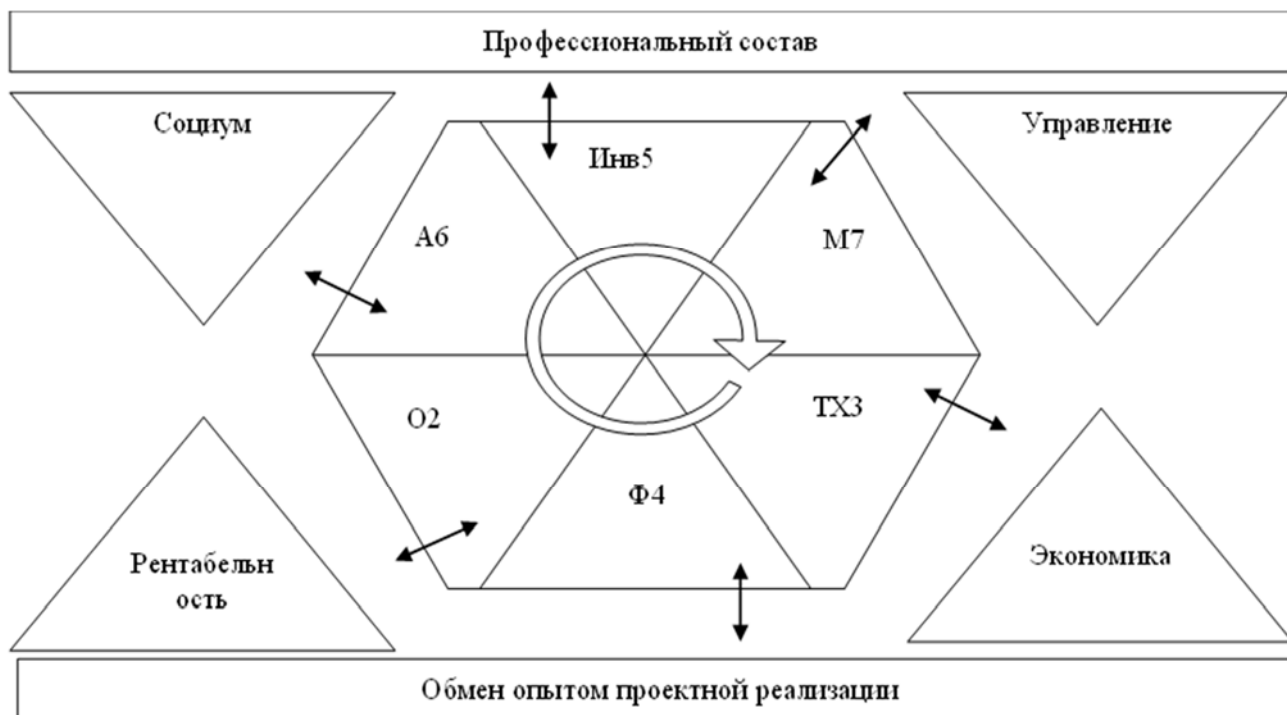

Рис. 5. Структура и взаимосвязи проекта регионального развития Дубая «Экономика знаний» с системной приоритетных направлений промышленной стратегии региона Дубай до 2030 г.*

*Составлено автором по данным [Dubai Industrial Strategy 2030].

Суть данного проекта и специфики взаимосвязей в нем состоит в том, что это, с одной стороны проект регионального развития, предполагающий вывод территориального потенциала на новый уровень рынка, а с другой стороны, это проект по выработке нового востребованного в международном сообществе продукта высокотехнологичных знаний. Это и есть экономика знаний современного мира. Но главное в описанной системе управления региональным потенциалом Дубая то, что она представляет собой копию управления организацией. Этот системный менеджмент бизнеса территории – новый тип менеджмента в современном региональном управлении.

Завершая данную часть исследования, хочется отметить важность менеджера и системы управления менеджерами при таком проектно-предпринимательском подходе к управлению потенциалом региона, который применяют при развитии Дубая и ОАЭ. При этом, применяя элементы такого подхода при развитии потенциально сильных регионов, важно понимать сложность преодоления ментальных, традиционных и административно-бюрократических компонентов, которые крепко внедряются в местную систему государственного управления. Но такие регионы как Дубай начинали свое стремительное развития именно с преодоления бюрократического барьера, барьера некомпетентности ключевых менеджеров, от которых зависела реализация грандиозных проектов региона. Шейх Дубая Мохаммед Ибн Рашид Аль Мактум, который является автором и

менеджером многих крупномасштабных проектов региона Дубай утверждает, что инвестиционный интерес и перспектива экспоненциального роста должна лежать в основе приоритетных региональных экономических проектов в открытой готовности работать с международным сообществом [24, с. 37]. Предлагаемый вектор управления территориальным потенциалом предполагает создание условий безопасного финансового и резидентского присутствия на закрепленном регионе, а также прозрачную предпринимательскую среду, которая чувствует себя уверенно во взаимодействии с государственными органами и является частью совместных партнерских процессов в большинстве национальных проектов.

Ключевая черта современного эффективного менеджера регионального потенциала, воспринимающего комплексное развитие территории через масштабное системное бизнес проектирование, – это умение видеть возможность перспективного будущего там, где другие не хотят даже смотреть и организовывать людей работать эффективно в проектах, в которые поначалу они сами не могут поверить. При этом особое значение имеет осознание и стратегическое проектирование отложенного эффекта, так как большинство глобальных интеграционных проектов рассчитываются на десятки лет. Применяемый управлением Дубая метод системного перспективного роста за счет формирования привлекательного инвестиционного и проектного международного пространства открывает новые перспективы перед территорией, привлекательность которой для вложений и релокации отмечают ведущие мировые компании основных развитых стран.

Выводы исследования

Используемый на территории региона Дубай порядок развития потенциала территории обладает ключевым принципом, который выражается в системной формуле «условия-финансы-проекты». Данная система является цикличной, так как завершение проектов приводит к новым условиям инвестиционно-управленческой деятельности в регионе и запускает новый цикл. Системными элементами управления потенциалом территории на современном этапе развития региона Дубай являются такие элементы как, комплексные отраслевые проекты (вмещающие межотраслевое взаимодействие), абсолютная открытость иностранного капитала и благоприятный инвестиционный климат, исключение коррупционного фактора в систему управления потенциалом региона, открытое привлечение международного опыта и специалистов при устойчивом сохранении национального принципа управления. Данные константы политики региона позволяют формировать и развивать проекты международного уровня при сохранении управляющего воздействия государственных структур. Описанная и смоделированная в статье система управления потенциалом региона сочетает в себе особенности современного смежного проектного управления, прозрачного государственно-частного партнерства и интернационального кадрового подхода, оставаясь при этом национальной системой. Рассмотренные и описанные в исследовании системные элементы

конструкции управления потенциалом региона предполагают постоянное динамичное совершенствование и привлечение международного опыта, что возможно при открытом инвестиционном и социально-политическом климате на территории и при управляющем аппарате, заинтересованном в экспоненциальном росте благосостояния ведущих отраслей данной области.

Список использованных источников:

1. The Dubai Strategic Plan 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-untill-2021/dubai-plan-2021> (дата обращения 22.02.2024);
2. Dubai Economic Report 2019. – The Department of Economic Development. Dubai, United Arab Emirates, 2019. [Электронный ресурс]. – URL: https://ded.ae/page_report/en/report_2019 (дата обращения 15.02.2024);
3. Dubai Economic Report 2018. – The Department of Economic Development. Dubai, United Arab Emirates, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://ded.ae/page_report/en/report_2018 (дата обращения 15.02.2024);
4. Dubai Statistics Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dsc.gov.ae/en-us/Dubai-Infographs/Pages/Dubai-Infographs.aspx> (дата обращения 26.02.2024 г.);
5. The main Strategy. Department of Economic Development Government of Dubai. [Электронный ресурс]. URL: <http://dubaied.gov.ae/English/aboutus/Pages/our-strategy.aspx> (дата обращения 02.03.2024 г.);
6. The Emirates Success Story. The First Group. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thefirstgroup.com/en/news/the-emiratessuccess-story/> (дата обращения 04.03.2024).
7. Narcisa Roxana Mosteanu. Regional development and economic growth approach in europe and GCC countries // Ecoforum. Volume 8, Issue 2(19), 2019, 12 p.;
8. Жилина И.Ю. Особенности и перспективы экономического развития Объединенных Арабских Эмиратов // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2019, с. 74-81;
9. Гукасян Г.Л., Каменцева К.С. Оценка потенциала развития и хозяйственной инфраструктуры региона (на примере зарубежных стран (ОАЭ) и региона Российской Федерации) // Экономика и предпринимательство. № 2 (91), 2018. С. 237-247;
10. Гукасян Г.Л., Разин А. Д. Экономическая модернизация и инфраструктура: опыт Объединенных Арабских Эмиратов // Инновации и инвестиции. № 12, 2019. С. 54-60;
11. UAE Freezones. UAE Free Zones Call Centre. Dubai – UAE. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaefreezones.com/> (дата обращения 07.03.2024);
12. GCC diversification drive on track, 80% UAE exports non-oil. Arabian Gazette. 24.09.2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://arabiangazette.com/>

gccdiversification-drive-on-track-80-uae-exports-non-oil/ (дата обращения 08.03.2024);

13. Гукасян Г.Л. Политика модернизации Объединенных Арабских Эмиратов // Сборник статей: Ближний Восток и современность. Институт востоковедения РАН. Институт Ближнего Востока. № 46, 2012, с. 4-23;

14. Dubai's initiative to boost export and re-export trade. 18.04.2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/news/dubai%E2%80%99s-initiative-boost-export-and-re-export-trade>. (дата обращения 10.03.2024);

15. United Arab Emirates Exports By Category. Trading Economies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/united-arabemirates/exports-by-category> (дата обращения 10.03.2024);

16. Year In Review 2018. Mohammed bin Rashid Al Maktoum Global Initiatives - A comprehensive vision for the business of hope and building the future, 3rd Volume, 2018, 132 P.;

17. Emirates' non-oil foreign trade reaches Dhs1.628 trillion in 2018. Gulf Today. 28.05.2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gulftoday.ae/business/2019/05/28/emiratesnon-oil-foreign-trade-reaches-dhs1-628-trillion-in-2018> (дата обращения 12.03.2024);

18. Thompson, Paul & Wissink, Henry. (2016). Political economy and citizen empowerment: Strategies and challenges of Emiratisation in the United Arab Emirates. Acta Commercii. Volume 16 (1). P. 1-9. DOI:16. 10.4102/ac.v16i1.391;

19. Dubai Industrial Strategy 2030. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dubaipplan2021.ae/wp-content/uploads/2016/06/Dubai-Industrial-Strategy-2030.pdf> (дата обращения 12.03.2024);

20. Emirates News Agency. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wam.ae/en/category/business> (дата обращения 13.03.2024);

21. Хамирзова С.К., Кумпилова А.Р. Особенности процессов регионального развития и управления на современном этапе // Новые технологии. 2017 № 3, с. 132-138;

22. Mohammed Bin Rashid School of government. Dubai policy review. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mbrsg.ae/home> (дата обращения 13.03.2024);

23. Ziadah R. Constructing a logistics space: Perspectives from the Gulf Cooperation Council. Environment and Planning D: Society and Space 2018, Vol. 36(4), pp. 666–682. DOI: 10.1177/0263775817742916;

24. Almansoori, Saeed. From the Desert to the City: The Innovative Leadership of Sheikh Mohammed Bin Rashid Al Maktoum, Vice President and Prime Minister of the United Arab Emirates (UAE) and Ruler of the Emirate of Dubai (2018). Dissertations. Paper 154.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Ушаков Илья Андреевич – магистр менеджмента, руководитель отдела снабжения ООО «Мегаполис». E-mail: godsavetsar@mail.ru / **Ushakov Ilya Andreevich** – Master of Management, Head of the Purchasing Department of Megapolis LLC. E-mail: godsavetsar@mail.ru
SPIN РИНЦ 5667-6117
ORCID 0000-0002-6426-8722

Скопич Дарья Леонидовна – доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Западного Филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, к.э.н. E-mail: skopich_daria@mail.ru / **Skopich Daria Leonidovna** – Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management of the Western Branch of the RANEPA, Ph.D. E-mail: skopich_daria@mail.ru.
SPIN РИНЦ 8076-7977
ORCID 0000-0003-2381-3795

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Ушаков И.А. – формулирование основной концепции исследования, постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, проведение критического анализа материалов и формирование выводов, поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках, оформление таблиц с результатами исследования, создание проекта исследовательской модели, статистическая обработка эмпирических данных.

Скопич Д.Л. – решение организационных и технических вопросов по подготовке текста, научное руководство, общее руководство проектом, перевод на английский язык, верстка и форматирование работы, участие в обсуждении материалов статьи.

Ushakov I.A. – developed the theoretical framework, formulated the problem of the article and defined the main methods of solution, critical analysis of materials; formulated conclusions, search for analytical materials in Russian and international sources, designed tables with results of the study, created the draft of research model, performed statistical processing of empirical data.

Skopich D.L. – solved organizational and technical questions for the preparation of the text, research supervision, managed the research project, translation in to English, made the layout and the formatting of the article, participation in the discussion on topic of the article.

Дата поступления статьи: 18.03.2024

Принято решение о публикации: 10.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 338.242.2

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-31-40

УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И.Э. Турсунов, Каршинский инженерно-экономический институт, Карши, Узбекистан

Г.С. Хамроев, Каршинский инженерно-экономический институт, Карши, Узбекистан

Ж.И. Турсунзода, Ташкентский архитектурно-строительный университет, Ташкент, Узбекистан

***Аннотация.** В статье освещены роль, сущность и значение цифровой и инновационной экономики в организации малого и среднего бизнеса, также пути совершенствования управления. В настоящее время значительное влияние на развитие малого и среднего бизнеса оказывают цифровые технологии. В связи с чем, управлению процессами, связанными с внедрением на различных участках деятельности предприятий малого и среднего бизнеса новейших технологических решений, следует уделять особое внимание. Цифровизация бизнеса позволяет увеличить производительность предпринимательской деятельности, быстрее адаптироваться к изменениям во внешней среде и т.д. За последние годы наблюдается развитие цифровой экономики в Узбекистане, однако ее уровень по сравнению со странами, которые лидируют в этой сфере, недостаточный. Процесс ускорения цифровизации бизнеса выявляет ряд проблем: недостаточность финансов для поддержки бизнеса, отсутствие необходимой рыночной инфраструктуры, ограниченный уровень знаний в области бизнеса, низкий возврат инвестиций и киберпреступность. Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию управления бизнесом в условиях цифровой экономики.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, малый и средний бизнес, конкурентоспособность, менеджмент, цифровая экономика, инновации, цифровая технология, цифровизация*

Для цитирования: Турсунов И.Э., Хамроев Г.С., Турсунзода Ж.И. Управление малым и средним бизнесом в условиях цифровизации // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9) С.32-41. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-31-40

MANAGEMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

I.E. Tursunov, Karshi Engineering Economics Institute, Karshi, Uzbekistan

G.S. Hamroev, Karshi Engineering Economics Institute, Karshi, Uzbekistan

J.I. Tursunzoda, Tashkent University of Architecture and Construction, Tashkent, Uzbekistan

***Abstract.** The article highlights the role, essence and significance of the digital and innovative economy in the organization of small and medium-sized businesses, as well as improving the*

Финансы, учет и анализ деятельности хозяйствующих субъектов

way they are managed. Currently, digital technologies have a significant impact on the development of small and medium-sized businesses. In this regard, special attention should be paid to the management of processes associated with the implementation of the latest technological solutions in various areas of the activities of small and medium-sized businesses. Digitalization of business allows you to increase the productivity of business activities, quickly adapt to changes in the external environment, etc. In recent years, the development of the digital economy in Uzbekistan has been observed, but its level in comparison with countries that are leaders in this area is insufficient. The process of accelerating the digitalization of business is hampered by a number of problems: insufficient finances to support the business, lack of the necessary market infrastructure, insufficient level of knowledge in the business area, low return on investment and cybercrime. The purpose of the study is to develop recommendations for improving business management in the digital economy.

Keywords: *entrepreneurship, small and medium businesses, competitiveness, management, digital economy, innovation, digital technology, digitalization*

Введение

В настоящее время в Узбекистане повышенное внимание уделяется привлечению иностранных инвестиций, формированию широких возможностей для предпринимательства и частной собственности, а так же развитию науки, инноваций, IT-сферы, созданию «зелёных» и цифровых технологий. «В центре внимания вопросы создания новых рабочих мест, роста доходов населения. Растут размеры заработных плат, пенсий, стипендий и пособий. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отмечает, что «мы продолжим всемерную поддержку женщин и представителей старшего поколения — всех, кто нуждается в помощи и содействии, поднимем на совершенно новый уровень развитие социальной сферы» [1]. Эти и другие новшества не могут обойтись без инноваций, т.е. без цифровых технологий и преобразований.

Известно, что цифровая экономика базируется на цифровых технологиях, которые считаются неотъемлемой частью индустрии будущего. В 2020 году темпы цифровой трансформации начали ускоряться из-за пандемии «COVID-19», т.к. многие предприятия были вынуждены использовать технологии практически во всех аспектах бизнеса. Использование цифровых технологий является ключом к развитию бизнеса в сложной конкурентной бизнес-среде. В частности, внедрение цифровых технологий в деятельность частного предпринимательства направлено на повышение темпов его развития, а также способности удовлетворять потребности общества в предоставляемых товарах и услугах.

Появление новых видов инновационных и цифровых программных услуг или продуктов приводит к реструктуризации бизнес-процессов, изменению бизнес-моделей, систем управления маркетингом и изменению отношения потребителей. Достижения в области цифровых технологий меняют способы функционирования и управления фирмами, их структуру и характер конкуренции в глобальной экономике. Таким образом, цифровое управление бизнесом стало стандартом, принятым отраслями промышленности, чтобы выжить в условиях быстро растущих изменений в мире коммерции.

Несмотря на очевидную важность использования цифровых технологий, существуют значительные различия в применении этих технологий в разных странах, разных отраслях и бизнес-процессах. Такие различия могут быстро усугубиться, поскольку в последние годы распространение цифровых технологий происходит более быстрыми темпами. Внедрение новых цифровых технологий является неравномерным и зависит от многих факторов. Одним из преимуществ крупных компаний, по сравнению с малыми предприятиями, является их способность в большем объеме внедрять цифровые технологии, поскольку у них есть для этого капитал и человеческие ресурсы.

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан УП № 60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» в качестве цели была поставлена «Необходимость создания условий для организации предпринимательской деятельности и формирования постоянных источников дохода, необходимость увеличения доли частного сектора в валовом внутреннем продукте до 80% и его доли в экспорте до 60%». В соответствии с Указом УП № 244 от 9 ноября 2022 года «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности» пересмотрены требования, препятствующие современной деятельности предпринимателей, а также введен ряд преимуществ [2].

Приведенные выше примеры показывают, что наряду с традиционными процессами развития малого и среднего бизнеса целесообразно уделять внимание привлечению инновационных технологий развития. В этом контексте отмечаются изменения в развитии малого бизнеса, их адаптивности к цифровой среде, изменения в бизнес-процессах и бизнес-моделях, а также способности быстро внедрять положительные стороны указанных процессов.

Цифровая экономика сейчас более актуальна, чем когда-либо. Основные цели — сделать цифровую экономику важнейшим «драйвером» отрасли и увеличить ее размер как минимум в 2,5 раза, а также широкое внедрение инноваций в экономику, развитие кооперативных связей между промышленными предприятиями и научными учреждениями.

Обзор литературы

Научно-теоретические аспекты инновационного развития малого бизнеса исследованы в работах таких зарубежных ученых-экономистов, как Р. Кантильон, А. Смит, Ж. Шумпетер, Ф. Котлер, А. Маршалл, А. Гранберг, Н. Некрасова, Г. Азоева, Т. Морозовой, В. Логиновой, А.И. Татаркина и других ученых. Многими авторами рассматриваются вопросы управления бизнесом в условиях цифровой экономики. Так, М.Н. Дудин изучает цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе [3]. В работах отечественных ученых-экономистов, таких как Ш. Шодмонова, Г. Абдурахмонова, М. Абидова, Р. Алимова, Н. Махмудова, И. Турсунова и других ученых, исследованы научно-теоретические аспекты, социально-экономическое содержание, формы проявления, характеристики инноваций малого бизнеса в региональном развитии.

По мнению профессоров И.И. Ганчерёнка, Н.Н. Горбачёва и И.Е. Турсунова, основная цель развития современной экономики в условиях цифровой экономики – «дать возможность принимать решения по достижению любых стратегических задач и обеспечивать оптимальное управление социально-экономическими процессами в той мере, в какой оно связано с созданием системы информационных технологий» [4].

Методология исследования

Увеличение вклада науки, сотрудничество высшего образования с малым и средним бизнесом, изучение статистических данных и анализ существующих подходов к управлению на основе технологий научного объема, инноваций и цифровизация, логического мышления, научной абстракции легли в основу проведения данного исследования.

Основной метод, применяемый при анализе использования цифровых технологий в национальных организациях – анализ статистических показателей. Так, Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, отвечает за сбор и публикацию в открытых источниках статистических данных о развитии узбекского бизнеса в области цифровизации. При этом для анализа показателей исследование проводилось в три этапа: на первом этапе осуществлялся теоретический анализ существующих методологических подходов к управлению малого и среднего бизнесом в цифровой экономике; на втором этапе проведено изучение выбранных показателей предпринимательства в динамике развития; на третьем этапе были сделаны обобщающие выводы относительно уровня цифровизации и путей совершенствования управления бизнесом в Узбекистане.

Анализ и результаты

Внешнеэкономическая политика Узбекистана в значительной степени ориентирована на привлечение иностранных инвестиций и развитие современных технологий. Так, в период с 2022 по 2024 годы Узбекистан планирует реализовать инвестиционные проекты на общую сумму около 52,15 миллиарда долларов. Только в 2024 году будут задействованы проекты стоимостью 18,2 миллиарда долларов (с освоением прямых иностранных инвестиций в размере 7,73 миллиарда долларов). В 2023-2024 годах ожидается рост экономики Узбекистана на уровне 5,6-5,8 % с дальнейшим увеличением до 6,2-6,4 % в 2025-2026 годах. Это соответствует стратегической цели – повышению ВВП на душу населения до 4 тысяч долларов к 2030 году. Так же наблюдается привлечение иностранных инвестиций, что будет стимулировать экономический рост и обеспечит необходимый капитал для расширения бизнеса [5]. Динамика количества вновь созданных малых предприятий и микрофирм в сфере бизнеса в 2019-2023 годах за последние 5 лет отражена на рисунке 1.

Рис. 1. Количество вновь созданных малых предприятий и микрофирм в сфере экономической деятельности в 2019-2023 годах, тыс. ед.

**Составлено авторами*

За последние годы в результате принятых Президентом Республики Узбекистан решений и указов о поддержке субъектов малого и среднего бизнеса и улучшении качества предпринимательской среды, а также большого внимания, уделяемого этому сектору, в 2019-2023 годах было создано 424 073 малых предприятия и микрофирмы. При анализе вновь созданных малых предприятий и микрофирм по отраслям экономики наибольшее количество новых субъектов приходится на торговый сектор - 156 069 (или 36,8 %), в сфере услуг - 99 198 (или 23,4 %), в промышленности - 84 830. (или 20,0%), 51752 (или 12,2%) созданы в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, а 32224 (или 7,6%) - в строительстве.

Согласно прогнозам Азиатского банка развития (АБР), рост экономики Узбекистана в 2024 году составит около 5%. Это свидетельствует о стабильности промышленности, сельского хозяйства и притока инвестиций, что будет способствовать увеличению общего благосостояния в стране. Мировой банк предсказывает рост ВВП Узбекистана от 5,5 до 5,8 % в период с 2023 по 2025 год. Эти данные позволяют удостовериться в стабильности экономического развития республики в ближайшие годы.

Обзор научных исследований показывает стремительное развитие цифровых технологий, их проникновение в традиционный бизнес, появление новых видов цифровых продуктов и услуг, массовое использование онлайн-каналов, реструктуризацию бизнес-процессов, трансформацию бизнес-моделей, управление системой маркетинга и изменение поведения потребителей, Все это указывает на важность развития науки, инноваций и IT-сферы, в том числе создание «зеленых» и цифровых технологий в условиях цифровизации.

В силу происходящих перемен существует проблема цифрового влияния на общественно-экономические отношения, которые развернулись вокруг «экономических процессов в условиях цифровизации современного общества, проблем безопасности в контексте устойчивого развития, инновационных дестинаций, как комплексного элемента конкурентных преимуществ, специфики рыночных проявлений в отдельных отраслях народного хозяйства, модификации форм государственного регулирования экономики, технологий образования, трансформации бизнес-процессов» [6].

Происходящие в современном мире трансформационные процессы сопровождаются гибридными и прокси-войнами, экономическими санкциями и прочими барьерами, воздвигаемыми рядом стран в целях приобретения конкурентных выгод. В царящем сегодня мировом беспорядке строго поляризованное и растущее противостояние сверхдержав привело к необходимости совершенствования систем безопасности стран, особенно малых. Развитие динамичной бизнес-среды связывается с деятельностью всех участников рынка. Технологические изменения и развитие продукта – два фактора, которые существенно влияют на конкурентные преимущества.

Так, например, в 2018-2023 годах доля малого бизнеса в объеме ВВП (ВВП) в среднем по республике составила 55,8%, тогда как в Кашкадарьинской области этот показатель составил 68% или увеличился на 4,4 пункта (табл. 1).

Таблица 1. Доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВРП Республики Узбекистан и Кашкадарьинской области, в %

Регион	Годы					2019-2023 гг. средний показатель, %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Республики Узбекистан	62,4	56,0	54,8	54,1	51,8	55,8
Кашкадарьинская область	63,7	69,5	69,9	69,0	68,1	68,0

**Составлено автором*

Также в этот период доля малого бизнеса в основных отраслях экономики региона составила 23,8% в средней промышленности, 99% в сельском хозяйстве, 22,8% в объеме инвестиций, 81,5% в строительных и подрядных работах. В объеме услуг розничная торговля занимала 69,4%, в объеме товарооборота - 88,6%. В рамках целевых показателей развития регионов Республики Узбекистан количество субъектов инновационной деятельности будет доведено с 613 до 2250, количество субъектов инновационной инфраструктуры увеличится в 3 раза, количество новых рабочих мест, создаваемых в результате инновационного предпринимательства, увеличится в 4 раза.

Таким образом, заранее выбранные конкурентные стратегии влияют на успешность хозяйственной деятельности, а непосредственные инновации могут быть положены в основу повышения эффективности бизнеса.

Проводимые исследования показывают, что дальнейшее развитие предпринимательства в Узбекистане должны осуществляться на инновационной основе путем создания инновационного–производственного кластера с включением в него в качестве элементов кластера и его подразделений в регионах, высших учебных учреждений.

Перспективы развития предпринимательства во многом будут определяться содержанием долгосрочной стратегии научно-технического развития страны и мерами государственной поддержки частного, в том числе

виртуального, предпринимательства. Именно виртуальное предпринимательство способно, в свою очередь, обеспечить развитие высокотехнологичных производств, создать современную технику для ремесленников, индивидуальных фермеров, мелких предпринимателей, увеличить экспортный потенциал страны [7].

В стратегии развития Нового Узбекистана поставлены задачи освоения инновационных технологий производства, которые дешевле существующих аналогов до 50% и создают добавленную стоимость в 2–3 раза выше цены сырья в районах, преобразуемых в инновационные регионы. Если обратить внимание на объем инновационной продукции, произведенной собственными силами, то можно увидеть, что за последние пять лет (2018–2022 гг.) он увеличился в республике в 3,3 раза. Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации по источникам финансирования и регионам увеличились на 119,4%. В силу этого масштабы инновационной продукции, в частности, по Республике Каракалпакстан увеличились на 38% в Бухарской области – в 3,7 раза, Сырдарьинской – 3,9 раза, Наманганской – 3,9 раза, Сурхандарьинской – 3,2 раза, Кашкадарьинской области – 2,4 раза. А также, в направлении реформирования национальной экономики приняты действенные меры по либерализации внешнеторговой, налоговой и финансовой политики, поддержке предпринимательства и гарантированию неприкосновенности частной собственности, организации глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, а также обеспечению ускоренного развития регионов.

В то же время нельзя не сказать о том, что в инновационном развитии республики существует ряд актуальных проблем, в том числе:

- недостаточное внедрение технологических новшеств в приоритетные сферы экономики;
- отсутствие в вузах системы кластеров, обеспечивающей опережающее развитие коммерциализации науки (модель университет 3.0), ее интеграцию в линейку «наука – образование – практика»;
- ограничение применения или модернизации проектов, подготовленных в рамках инвестиционных программ практикой существующих технологий;
- высокая доля государства в организации и финансировании научных исследований, соответственно низкая заинтересованность частного сектора во внедрении инноваций;
- недостаточность роли бизнес-инкубаторов в организации и развитии инновационного малого бизнеса, ограничивающих свою деятельность оказанием консультационных услуг;
- отсутствие эффективной информационной базы формирования спроса на инновации, в результате чего информация о существующих инновационных разработках не доходит до хозяйствующих субъектов;
- слабость организации рекламных мероприятий по привлечению зарубежных специалистов к широкому внедрению инноваций;

- отсутствие интерактивной виртуальной площадки, демонстрирующей экономический потенциал региона.

Выводы и предложения

Управлению процессами, связанными с внедрением на различных участках деятельности предприятий малого и среднего бизнеса новейших технологических решений, следует уделять особое внимание. Цифровизация бизнеса позволяет увеличить производительность предпринимательской деятельности, быстрее адаптироваться к изменениям во внешней среде и т.д. За последние годы наблюдается развитие цифровой экономики в Узбекистане, однако ее уровень по сравнению со странами, которые лидируют в этой сфере, недостаточный. Процесс ускорения цифровизации бизнеса тормозит ряд проблем: недостаточность финансов для поддержки бизнеса, отсутствие необходимой рыночной инфраструктуры, ограниченный уровень знаний молодежи в области бизнеса, низкий возврат инвестиций и киберпреступность.

Однако самым серьезным препятствием на пути построения цифровой экономики является низкое качество инвестиций в инновации новых технологий на основе цифровизации, что продуцирует воспроизводство устаревших технологий.

На наш взгляд, для совершенствования управления малым и средним бизнесом необходимо решение следующих первоочередных задач:

- усиление роли частного сектора, способного увеличить экспорт за счет более эффективной конкуренции товаров и услуг, в первую очередь с помощью создания новых видов инновационных и цифровых программных услуг или продуктов;
- расширение доступа малого и среднего бизнеса на основные экспортные рынки путем проведения переговоров со странами по снятию торговых барьеров на экспортные товары Узбекистана;
- повышение конкурентоспособности и модернизации производственных фондов использования новых технологий в передовых отраслях совместно с частным сектором;
- создание специальных фондов для финансирования инновационных проектов, разработки программ стимулирования предпринимательства и предоставления микрокредитов;
- стимулирование технологического перевооружения производства малых предприятий и внедрение IT-сферы, создание «зелёных» и цифровых технологий;
- внедрение инноваций в экономику, развитие кооперативных связей между промышленными, малыми предприятиями и научными учреждениями, укрепление научно-технического потенциала, необходимого для расширения производства инвестиционных товаров и диверсификации продукции;

- создание единой системы непрерывной подготовки кадров для малых предприятий, способных быстро приспосабливаться к непрерывно изменяющейся конъюнктуре рынка;
- создание малых промышленных зон, которые станут платформой для реализации предпринимательских проектов. Это не только послужит развитию предпринимательства, но и организации новых рабочих мест, а значит, экономическому росту страны.

Таким образом, совершенствование управления малым и средним бизнесом в Республике Узбекистан является ключевой задачей для обеспечения прорывного экономического развития территорий.

Список использованных источников:

1. Новогоднее поздравление народу Узбекистана Президента Ш.М Мирзиёева. https://cis.minsk.by/news/26722/2024_god_v_uzbekistane_objavlen_godom_podderzhki_molodezhi_i_biznesa.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года УП №60 «О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы». <https://lex.uz/ru/docs/5841077>
3. Дудин М.Н. Цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе: сущность, цели, задачи, оценка экономических выгод. <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-80>.
4. Ганчерёнок И.И., Горбачев Н.Н., Турсунов И.Э. Цифровая экономика: управление информационными ресурсами. Учебное пособие. Т.: ИД «Ворис», 2020. 104 с.
5. База данных Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stat.uz/ru/ob-agenstve/overview>
6. Сидоров В.А., Турсунов И.Э. Бизнес инноваций: проблема отчуждения труда. Инновационная технология / Научно-технический журнал. <http://qmii.uz/wpcontent/uploads/2020/01/1>.
7. Турсунов И.Э., Рахимова Д.О. Развитие виртуального предпринимательства на основе цифровой экономики. Журнал “Economics” № 1 (48), 2021 Российский импакт-фактор: 0,21 48 (1), 14-19.

Сведения об авторе / Information about the author:

Турсунов Имомназар Эгамбердиевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бизнеса и инновационного менеджмента Каршинского инженерно-экономического института, г. Карши, Узбекистан. E-mail: tursunov-ie64@mail.ru / **Tursunov Imomnazar Egamberdievi** - Karshi Engineering Economics Institute, Uzbekistan E-mail: tursunov-ie64@mail.ru

Хамроев Гайратжон Султонович – Каршинский инженерно-экономический институт, Узбекистан. / **Hamroev Gayratjon Sultonovich** - Karshi Engineering Economics Institute, Uzbekistan

Турсунзода Жасмина Имомназар кизи – Ташкентский архитектурно-строительный университет, Узбекистан. E-mail: / **Tursunzoda Jasmina Imomnazar qizi**, Tashkent University of Architecture and Construction, Uzbekistan

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Турсунов И.Э. – формулирование основной концепции исследования, постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, создание проекта исследовательской модели.

Хамроев Г.С. – решение организационных и технических вопросов по подготовке текста, общее руководство проектом, участие в обсуждении материалов статьи.

Тукрсунзода Ж.И. - проведение критического анализа материалов и формирование выводов, поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках, статистическая обработка эмпирических данных, оформление таблиц с результатами исследования, участие в обсуждении материалов статьи.

Tursunov I.E. – formulation of the basic concept of the study, formulation of the scientific problem of the article and definition of the main directions of its solution, creation of a draft research model.

Khamroev G.S. – solving organizational and technical issues related to the preparation of the text, general project management, participation in the discuss

Tukrsunzoda Zh.I. - conducting a critical analysis of materials and drawing conclusions, searching for analytical materials in domestic and foreign sources, statistical processing of empirical data, making tables with research results, participating in the discussion of the materials of the article.

Дата поступления статьи: 17.03.2024

Принято решение о публикации: 10.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 338.244

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-41-52

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

М.Ю. Евсин, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. Актуальные вопросы инвестирования малого и среднего бизнеса на финансовом рынке являются важным предметом исследования в современной экономической сфере. Эта тема освещает различные аспекты, связанные с инвестированием в предпринимательство малых и средних компаний. Актуальность данной темы обусловлена значительным вкладом малых и средних предприятий в экономику, воздействием на уровень занятости, инновационный потенциал и создание новых рабочих мест. Однако, данные предприятия часто сталкиваются с финансовыми проблемами, отсутствием достаточных средств для развития и выхода на новые рынки. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты инвестирования в малый и средний бизнес, включая источники финансирования, риски и преимущества, а также роль государства в поддержке малых и средних предприятий.

Ключевые слова: инвестирование, малый бизнес, риски, доходность, облигации, финансовые инструменты

Для цитирования: Евсин М.Ю. Актуальные вопросы работы малого и среднего бизнеса на финансовом рынке // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9) С.42-53. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-41-52

TOPICAL ISSUES OF INVESTING SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE FINANCIAL MARKET

M.Yu. Evsin, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Annotation. Topical issues of investing small and medium-sized businesses in the financial market are an important subject of research in the modern economic sphere. This topic highlights various aspects related to investing in entrepreneurship of small and medium-sized companies. The relevance of this topic is due to the significant contribution of small and medium-sized enterprises to the economy, the impact on employment, innovation potential and the creation of new jobs. However, these enterprises often face financial problems, lack of sufficient funds for development and entry into new markets. This article will discuss the main aspects of investing in small and medium-sized businesses, including sources of financing, risks and benefits, as well as the role of the state in supporting small and medium-sized enterprises.

Key words: investing, small business, risks, profitability, financial instruments

Введение

Малый и средний бизнес является неотъемлемой частью экономики любой страны. Он способствует созданию рабочих мест, увеличению производства и обеспечивает местным субъектам экономическую самостоятельность. От доступа к капиталу и преодоления сложностей регулирования до управления денежными потоками и адаптации к быстрым технологическим изменениям — эти предприятия сталкиваются с целым рядом проблем, которые существенно влияют на их деятельность и перспективы роста. Понимание этих проблем имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий поддержки жизнеспособности малого и среднего бизнеса на финансовом рынке. Однако для развития и процветания этого сектора необходимы инвестиции. В данной статье мы рассмотрим актуальные вопросы инвестирования и финансирования малого и среднего бизнеса на финансовом рынке, а также представим цифры и статистику, связанную с этой темой.

Основная часть

Малый бизнес играет важную роль в экономике России, являясь движущей силой развития и создателем рабочих мест. В данной работе мы рассмотрим особенности и тенденции развития малого бизнеса в России.

Во-первых, одной из особенностей малого бизнеса в России является его разнообразие. Малый бизнес может быть представлен как индивидуальными предпринимателями, так и мелкими компаниями с небольшим числом сотрудников. Они могут варьироваться по отраслям и видам деятельности - от розничной торговли и услуг до производства и инноваций.

Во-вторых, малый бизнес в России сталкивается с рядом проблем и вызовов, таких как:

1. Проблема выхода малых и средних компаний на IPO;
2. Привлечение финансирования с финансового рынка;
3. Критериями выхода на IPO и SPO.

Малому и среднему бизнесу, стремящемуся выйти на биржу посредством размещения облигаций, первичного публичного размещения акций (IPO) или вторичного публичного размещения акций (SPO), обычно следует учитывать такие факторы, как:

- высокие финансовые показатели,
- подтверждённый опыт роста,
- надежная бизнес-модель,
- прозрачное управление.
- практики и убедительную стратегию роста.

Кроме того, эти предприятия должны гарантировать, что у них есть необходимые ресурсы и возможности для удовлетворения нормативных требований и требований к отчётности, связанных с тем, что они являются публичной компанией.

Одной из них является сложность доступа к финансовым ресурсам. «Большинство малых предприятий сталкиваются с трудностями при получении кредитов и инвестиций, что ограничивает их возможности для расширения и развития» [1]. Также, часто проблематично найти квалифицированные кадры и конкурировать с крупными компаниями, которые обладают большими ресурсами и инфраструктурой.

Тем не менее, несмотря на сложности, малый бизнес в России демонстрирует тенденции положительного развития. В последние годы правительство активно поддерживает малый бизнес, предоставляя льготы и субсидии, упрощая процедуры регистрации и получения лицензий, а также улучшая инфраструктуру для малых предприятий. Это создаёт благоприятные условия для развития малого бизнеса и стимулирует его рост. Динамика количества действующих предприятий представлена на рисунке 1.

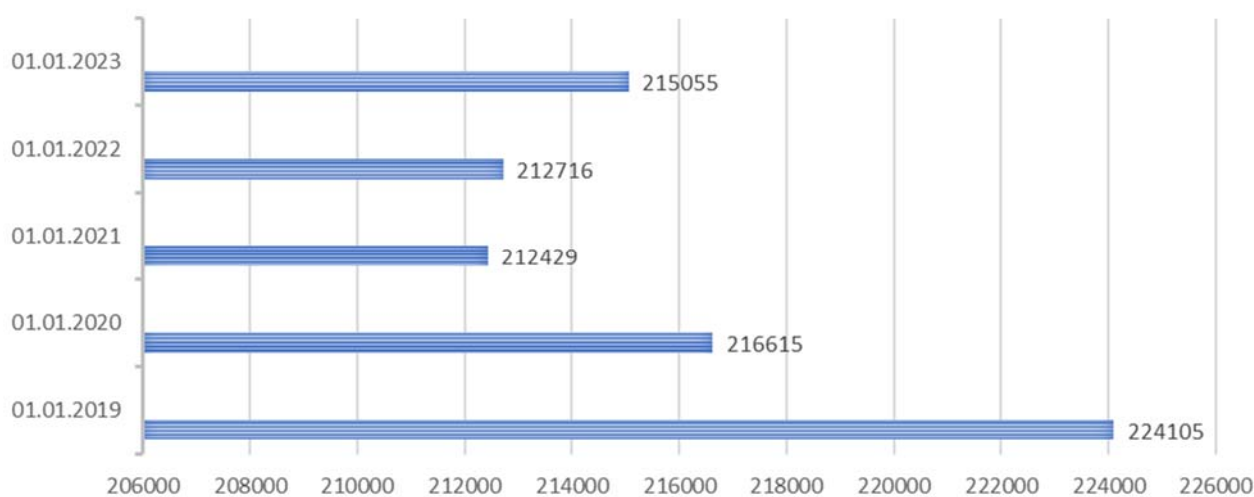

Рис. 1. Динамика количества действующих малых предприятий в Российской Федерации в 2019-2023 гг. (единиц)*

*составлено автором на основе данных [1]

В 2019 году в России было зарегистрировано около 224105 тысяч малых предприятий. Это число включает в себя все малые предприятия, независимо от отрасли деятельности или организационно-правовой формы.

В 2020 году, из-за пандемии COVID-19, произошёл резкий спад в экономике, и многие малые предприятия столкнулись с трудностями. Множество бизнесов было вынуждено прекратить свою деятельность, и некоторые из них закрылись навсегда. Как результат, количество действующих малых предприятий сократилось до 216615 тысяч в 2020 году.

Однако с постепенным восстановлением экономики в 2021 году, количество малых предприятий начало расти. В 2021 году ожидается увеличение числа действующих малых предприятий до 212429 тысяч.

Далее, прогнозируется, что поддержка и развитие малого бизнеса будет продолжаться, что приведёт к дальнейшему росту количества предприятий. В

2022 году ожидается, что число действующих малых предприятий достигнет 212716 тысяч, в 2023 году -215055 тысяч.

Однако важно отметить, что прогнозы могут быть изменены в зависимости от развития экономической ситуации в стране, политических решений и других факторов.

На рисунке 2 представлена структура малых предприятий по федеральным округам России.

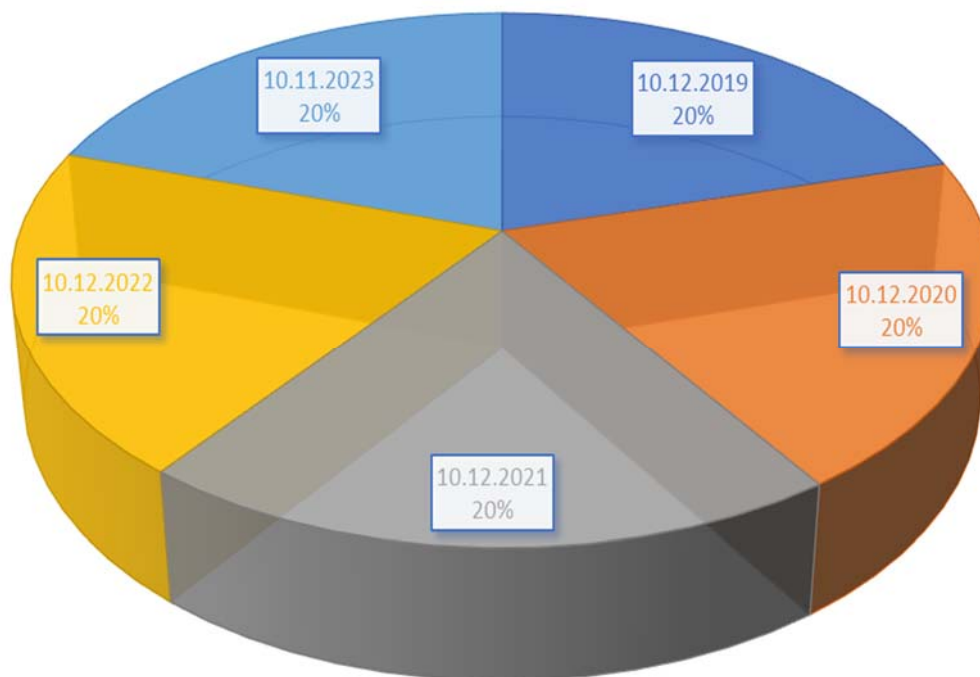

Рис. 2. Удельный вес малых и средних предприятий в Российской Федерации в 2019-2023 гг. (единиц)*

**составлено автором на основе данных [1]*

Исходя из предоставленной информации можно отметить, что в состав удельного веса малых предприятий в Российской Федерации входят:

1. Центральный федеральный округ 2010844 (32%);
2. Северо-Западный федеральный округ 702097 (11%);
3. Южный федеральный округ 717435(11%);
4. Северо-Кавказский федеральный округ 227627(4%);
5. Приволжский федеральный округ 1085485 (17%);
6. Уральский федеральный округ 521968 (8%);
7. Сибирский федеральный округ 633214 (10%);
8. Дальневосточный федеральный округ 315551 (5%);
9. Юго-Западные субъекты Российской Федерации 96058 (2%).

Также стоит отметить последнее изменение на финансовом рынке. В 2019 году был запущен национальный проект поддержки МСП, в рамках которого предоставляются субсидии при выходе на финансовый рынок. В рамках национального проекта было принято постановление Правительства РФ № 532 «Об

утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям - субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже» [2], которое вводит следующие преференции:

- субсидирование купонных выплат до 70 %;
- субсидирование размещения ценных бумаг и расходов на получение рейтинга;
- предоставление поручительства до 100 % номинальной стоимости облигаций.

За период действия постановления Правительства № 532 поддержку получили 106 эмитентов [3], рисунок 3.

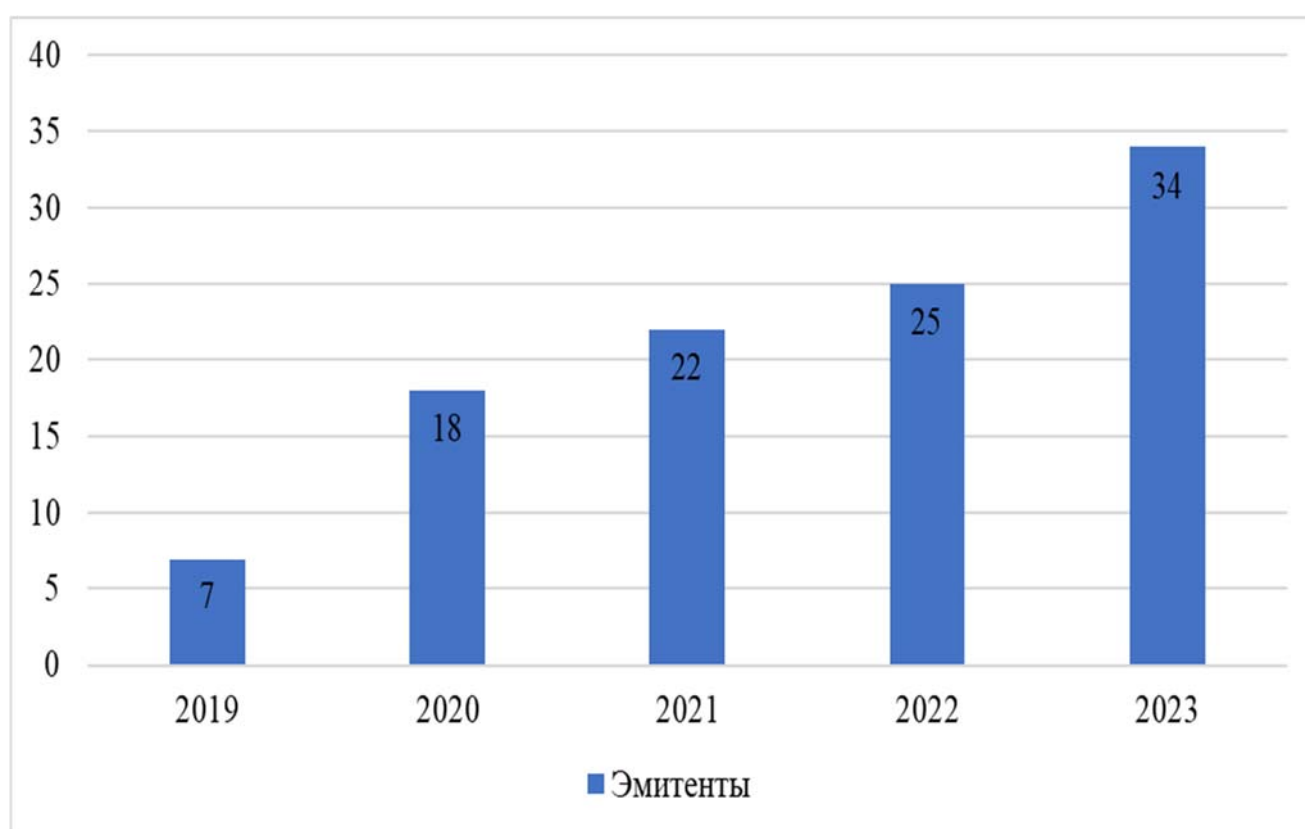

Рис.3. Динамика поддержки субъектов МСП при выходе на биржу*

**составлено автором на основе данных [3]*

В 2024 году МСБ планируют продолжить возмещение расходов, связанных с выходом на фондовую биржу. Представители Минэка отметили, что часть расходов по выходу на биржу и выплате процентов по облигациям будет компенсирована компаниям. Эти меры направлены на повышение доступности биржевых инструментов для субъектов МСБ. В 2022 году 25 предприятиям были возмещены расходы на выпуск акций и облигаций, а также на выплату процентов на общую сумму 420 млн рублей, таблица 1.

Таблица 1. Перечень компаний, получивших субсидию в 2022 году*

№	Наименование организации	Субсидия на листинг (руб.)	Субсидия по процентным (купонным) выплатам (руб.)
1	ООО «Энергоника» (2 выпуска облигаций)	1 000 000,00	9 773 150,68
2	АО «Регион-Продукт» (2 выпуска облигаций)		5 863 890,41
3	АО «НХП»	1 400 000,00	3 352 808,22
4	ООО «Бифорком Тек»	350 000,00	12 979 965,75
5	ООО «Некс-Т»	2 500 000,00	10 261 808,22
6	ПАО «ИСКЧ»		13 612 602,74
7	ООО НПП «Моторные Технологии» (3 выпуска облигаций)	2 000 000,00	8 272 273,97
8	ООО «Сибирский КХП»	1 500 000,00	5 453 767,13
9	ООО «Кузина»	200 000,00	1 909 739,37
10	АО «ЦГРМ «Генетико»		5 693 732,88
11	ООО «Завод КЭС» (2 выпуска облигаций)		18 848 219,18
12	ПАО «Светофор Групп» (выпуск облигаций)		9 773 150,68
13	ООО «НТЦ Евровент»	1 000 000,00	1 783 561,64
14	ЗАО «Ламбумиз»	200 000,00	5 298 904,12
15	ООО «Селл-Сервис»	1 300 000,00	1 720 273,97
16	ООО «С-Инновации»		12 870 890,41
17	ООО «НЗРМ» (2 выпуска облигаций)	2 000 000,00	8 215 890,41
18	ООО «Ред Софт» (3 выпуска облигаций)		15 532 328,78
19	ООО «Брайт Финанс»		12 094 273,97
20	ООО «Охта Групп»	2 500 000,00	15 183 287,67
21	ООО «ТД РКС» (2 выпуска облигаций)	5 000 000,00	77 443 493,15
22	ООО «Талан-Финанс» (3 выпуска облигаций)	2 500 000,00	81 370 205,49
23	ПАО УК «Голдман Групп»		49 493 835,62
24	АО «КОММЕРЧЕСКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ ФПК «ГАРАНТ-ИНВЕСТ» (2 выпуска облигаций)	5 000 000,00	
25	ПАО «ММЦБ»	2 500 000,00	
26	ПАО «Светофор Групп» (выпуск акций)	2 500 000,00	

*составлено автором на основе данных [4]

С 2019 года МСБ разместили облигации на общую сумму свыше 35 млрд рублей. Эксперты разработали инструкцию для тех, кто собирается торговать на бирже. Они рекомендуют начинать с фондового или валютного рынка тем, у кого ограниченный стартовый капитал.

С начала 2024 года по март было размещено 9 выпусков облигаций МСП, таблица 2 [3].

Таблица 2. Информация по эмитентам облигаций на Мосбирже субъектов МСП в 2024 году*

Эмитент	Сектор	Дата окончания размещения	Срок обращения, лет	Купон, %	Объем размещения, тыс. руб.	Рейтинг
ООО «Учитель» (Санкт-Петербург)	Телекоммуникационные услуги	23.01.24	3	19	150 000	BB-(ru)
ООО «Смартфакт» Москва	Факторинг	16.01.24	3	19	200 000	RuBB-
ООО «Аквилон-Лизинг»	Лизинг	15.02.24	3	17,7	100 000	BB+ru
ООО «ЗАС Корпсан» Москва	Производство строительных металлических конструкций	15.02.24	3	19	150 000	BB-ru
ООО «Ника» Московская область	Производство пищевых продуктов	20.02.24	5	19	200 000	Bru
ООО «Моторные технологии» Пенза	Производство машин и оборудования	22.02.24	5	18	220 000	rub-
ООО «Завод Криал-ЭнергоСтрой» Казань	Производство строительных металлических конструкций	28.02.24	5	19	200 000	BB-ru
ООО «Мой самокат» Москва	Сервис аренды устройств	28.02.24	2	20	150 000	
ООО «Электроапарат» Самарская область	Оптовые продажи электротехнического оборудования	6.03.24	4	16	70624	BB-ru

*составлено автором

В декабре 2023 года на инвестиционном форуме «Россия зовет!» В. Путин предложил: - «Правительству и Банку России нужно обратить, безусловно, повышенное внимание на этот сегмент, в том числе нужно упростить эмиссию ценных бумаг небольших, динамично растущих компаний, причем не только на бирже, но и на инвестплатформах, где частные инвесторы могут стать настоящими совладельцами перспективных стартапов» [5].

На сегодняшний день идут дискуссии по этому предложению президента России, и концепция еще не сформирована.

«В 2023 году Московская биржа (МОЕХ) стала объектом всеобщего внимания, благодаря целой серии зрелищных первичных публичных размещений акций (IPO). Всплеск интереса инвесторов к IPO на Московской бирже внезапно привел к живому росту активности и влил в 2023 год свежий импульс» [6].

Эпохальная волна IPO ознаменовала не только укрепление позиций Московской биржи, но и символизировала начало новой эры экономического развития в регионе. Резкий рост активности на рынке IPO в 2023 году не только подчеркнул безграничный потенциал российского рынка, но и засвидетельствовал возрастающую привлекательность Мосбиржи как главного центра притяжения в сфере капитала.

В 2023 году на рынке IPO появились несколько средних по размеру фирм, приятно удививших инвесторов:

1) Генетика (GECO) - 178,8 млн. руб.

Генетика, являющаяся дочерней компанией ИСКЧ, разместила 10 миллионов акций по цене 17,88 рубля за штуку и привлекла около 178 млн рублей от инвесторов. Это было самым маленьким сбором средств в результате проведения IPO в 2023 году. Во время торгов спрос на акции превысил предложение более чем в 2,5 раза. Рыночная капитализация Центра генетики достигла примерно 1,5 миллиарда рублей.

2) CarMoney (CARM) - 600 млн. руб.

На Московской бирже начались торги акциями компании "СмартТехГрупп", которая является материнской компанией финтех-сервиса CarMoney. Объем размещения акций достигает 600 миллионов рублей, а торги проводятся в российских рублях под биржевым тикером CARM. CarMoney специализируется на выдаче микрокредитов под залог автотранспорта. В начале 2023 года компания привлекла 229 миллионов рублей акционерного капитала.

3) Группа Астра (ASTR) - 3,5 млрд. руб.

13 октября произошло значительное первичное размещение акций российской IT-компании "Группа Астра" на бирже, что оказалось наиболее заметным. Цена размещения акций находилась в диапазоне от 300 до 333 рублей за штуку, что привело к привлечению 3,5 миллиарда рублей. В результате компания была оценена в 69,9 миллиарда рублей. В конце первого торгового дня цена акций выросла на 40% до 466,2 рубля. Московская биржа сообщила, что спрос на акции превысил предложение в 20 раз.

Большинство частных инвесторов получили лишь 4% от заявленного размера. Через 1,5 месяца после первого размещения акции компании поднялись на 45% от верхней границы размещения.

4) Henderson (HNFG) - 3 млрд. руб.

Мужская модная розничная компания Henderson из России провела первичное размещение акций на Московской бирже. В результате этого размещения было привлечено примерно 3 миллиарда рублей, а с учетом акций основателя и размера стабилизационного фонда - около 3,8 миллиарда рублей.

Начальная оценка капитализации компании на момент начала торгов составила около 27,3 миллиарда рублей. Цена размещения акций была установлена на уровне 675 рублей - это самый высокий уровень в предложенном диапазоне. Ранее компания «Тинькофф Инвестиции» предполагала более оптимистичную оценку стоимости бизнеса Henderson в пределах от 28,9 до 31,5 миллиарда рублей.

5) ЕвроТранс (EUTR) - 13,5 млрд.руб.

Корпорация "ЕвроТранс", оператор сети автозаправочных станций, успешно провела первичное публичное размещение на Московской бирже, собрав рекордные 13,5 миллиарда рублей. Эта сделка оказалась самой масштабной на Московской бирже в 2023 году, превысив спрос на акции почти в два раза.

Цена акций компании вовремя IPO составила 250 рублей за штуку, и благодаря дополнительному выпуску акций было привлечено около 13,5 миллиарда рублей. Таким образом, рыночная капитализация компании достигла 40 миллиардов рублей на момент начала торгов 21 ноября. Акции "ЕвроТранса" теперь доступны для торговли на Московской бирже под кодом EUTR и включены в первый уровень котировок.

б) ЮжУралЗолото (UGLD) - 7 млрд. руб.

Золотодобывающая компания "ЮжУралЗолото" успешно провела первичное публичное размещение акций (IPO) на сумму 7 млрд руб. по цене акции 0,55 руб., попав в нижнюю границу прогнозируемого диапазона (0,55 - 0,6 руб. за акцию). В результате компания была оценена в 117 млрд руб., что свидетельствует о огромном интересе инвесторов и привело к увеличению объема размещения до 7 млрд руб. из-за превышения спроса.

Проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия в инновационной деятельности, могут быть связаны с недостатком доступных ресурсов, как финансовых, так и человеческих. Недостаток финансирования может привести к ограничениям в возможностях исследований и разработок, а также внедрения найденных решений. Ограниченные кадровые ресурсы также могут затруднять привлечение высококвалифицированных специалистов.

Для решения этих проблем необходимы различные меры поддержки и стимулирования инновационной деятельности среди малых и средних предприятий. Государственные программы финансирования и поддержки могут содействовать увеличению доступности финансовых ресурсов для инноваций. Проведение обучающих программ и курсов повышения квалификации специалистов может улучшить кадровые ресурсы предприятий.

Также важно стимулировать сотрудничество между малыми и средними предприятиями, научно-исследовательскими учреждениями, университетами и другими инновационными организациями. Такие партнёрства могут способствовать обмену знаниями, опытом и ресурсами, а также ускорить процесс внедрения инноваций на предприятиях.

Можно также рассмотреть альтернативные варианты финансирования малого и среднего бизнеса, например:

1. Финансирование за счет акционерного капитала: предполагает продажу акций компании инвесторам в обмен на капитал, обеспечивая таким образом средства без возникновения долгов. Однако это означает отказ от частичного владения и распределения прибыли.

2. Одноранговое кредитование: используются онлайн-платформы для связи предприятий с отдельными кредиторами, которые предоставляют кредиты по конкурентоспособным ставкам, часто в обход традиционных финансовых учреждений.

3. Финансирование счетов: позволяет предприятиям получать финансирование путем продажи своих неоплаченных счетов со скидкой стороннему финансовому учреждению, обеспечивая немедленный доступ к наличным деньгам.

4. Краудфандинг: «(краудфандинг — это метод привлечения капитала посредством коллективных усилий друзей, семьи, клиентов и индивидуальных инвесторов)» [7] предполагает сбор средств от большого количества людей, часто через онлайн-платформы, в обмен на продукты, акции или вознаграждения, минуя традиционные инвестиционные каналы.

5. Инвесторы-ангелы: состоятельные люди, которые предоставляют финансовую поддержку стартапам или малому бизнесу в обмен на долю собственности или конвертируемый долг.

Заключение

Каждый вариант предлагает свои преимущества и особенности, а выбор зависит от конкретных потребностей и обстоятельств бизнеса.

В заключение отметим, что проблемы, с которыми сталкивается малый и средний бизнес на финансовом рынке, многогранны и требуют детального решения. Ключевые вопросы включают доступ к финансированию, соблюдение нормативных требований, технологическую адаптацию и рыночную конкуренцию. Решение этих проблем нуждается в совместных усилиях со стороны политиков, финансовых учреждений и владельцев бизнеса, чтобы создать среду, способствующую росту и инновациям. Продвигая индивидуальные финансовые продукты, облегчая доступ к ресурсам и предлагая целевую поддержку, мы можем дать возможность малым и средним предприятиям процветать, внося значительный вклад в экономическое развитие и создание рабочих мест.

Список использованных источников:

1. Фомин, В. И. Менеджмент: информационный бизнес: учебное пособие для среднего профессионального образования / В. И. Фомин. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 243 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-11623-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/518498> (дата обращения: 24.11.2023).

2. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 N 532 (ред. от 20.07.2023) "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям - субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже": [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324055/ (дата обращения: 24.03.2024).

3. Национальный проект: Развитие инструментов фондового рынка для субъектов МСП Роль Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/120739/press_29112023.pdf (дата обращения: 24.03.2024).

4. Министерство экономического развития России. Минэкономразвития компенсировало свыше 420 млн рублей МСП, размещающим свои ценные бу-

маги на бирже [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_kompensirovalo_svshe_420 mln_rubley_msp_razmeshchayushchim_svoi_cennye_bumagi_na_birzhe.html (дата обращения: 24.03.2024).

5. Путин предложил упростить эмиссию акций перспективных стартапов: [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65718c389a7947d7eaa20ac6?from=sory> (дата обращения: 24.03.2024).

6. Подводим итоги IPO в 2023ду - BestStocks [Электронный ресурс]. URL: <https://beststocks.ru/journal/2023-ipo-pdvodim-itogi/?ysclid=lq2fwts0d7917113072> (дата обращения: 24.03.2024).

7. Кузьмина, Е. Е. Предпринимательская деятельность: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е. Е. Кузьмина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 469 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16460-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531105> (дата обращения: 24.11.2023).

8. Евсин М.Ю. Новые валютные инструменты на Мосбирже как результат санкционной политики в отношении России // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2023. №2 (6). С. 6-14. DOI:10.24412/2782-4845-2023-6-6-14

9. Медведев, А. В. Методология оценки эффективности системы управления финансированием предприятия / А. В. Медведев, М. Ю. Евсин // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 06 декабря 2022 года. — Омск: Омский филиал финансового университета при Правительстве РФ, 2022. — С. 387-391. — EDN UGKYZB.

10. Соломонова, Е. А. Источники финансирования малого бизнеса на финансовом рынке / Е. А. Соломонова // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 70-7. — С. 138-141. — DOI 10.18411/lj-02-2021-279. — EDN KZDBOL.

11. Бакайкина, А. В. Конкуренция банков развития на рынке финансовых посредников при кредитовании компаний малого и среднего бизнеса в России: специальность 08.00.10 "Финансы, денежное обращение и кредит" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Бакайкина Анна Владимировна. — Москва, 2017. — 22 с. — EDN ZQDKXH.

12. Бастречева, А. В. Причины неэффективности инструментов финансового рынка при финансировании предприятий малого бизнеса / А. В. Бастречева, М. А. Белгородцева // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции, Донецк, 16–18 мая 2016 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. — Донецк: Южный федеральный университет, 2016. — С. 22-24. — EDN YWHCTQ.

13. Внукова, Н. Н. Перспективы развития рынка финансовых услуг для расширения доступа к финансированию малого и среднего бизнеса / Н. Н. Внукова // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции, Минск, 28 февраля 2020 года. — Минск: Белорусский государственный университет, 2020. — С. 223-225. — EDN NNAQWC.

14. Мисаилов, А. Ю. Санкции как возможность для развития малого бизнеса: легализация рынка услуг по ремонту дач, финансовая привлекательность и новые рабочие места / А. Ю. Мисаилов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2(139). – С. 771-774. – DOI 10.34925/EIP.2022.139.2.147. – EDN WQPEOG.

Сведения об авторе / Information about the author:

Евсин Максим Юрьевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», доцент. E-mail: evsinmax2010@list.ru / *Evsin Maxim Yurievich* – Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation., Associate Professor. E-mail: evsinmax2010@list.ru
SPIN РИНЦ 2928-2844
ORCID 0000-0003-3855-4351

Дата поступления статьи: 27.03.2024
Принято решение о публикации: 17.04.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 323.01

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-53-61

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: МИЛЛЕНИАЛЫ И ЦЕНТЕНИАЛЫ

А.А. Линченко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Е.В. Трутенко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена сравнительному анализу поколенческих особенностей самооценки уровня финансовой грамотности на региональном уровне. На основе анализа избранных результатов социологического исследования в Липецкой области (2021-2023 гг.) в статье рассматривается специфика интерпретации финансовой грамотности, а также самооценка ее уровня в среде сельских и городских центениалов и миллениалов. По результатам исследования данных вопросов был сделан вывод о том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее заметными, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень самооценки финансовой грамотности и ее понимание. Сравнительный анализ ответов показал, что для большинства опрошенных как в группе миллениалов, так и в группе центениалов (сельские и городские поселения) финансовая грамотность – это в первую очередь совокупность знаний, которые помогают планировать семейный бюджет. Заметное влияние уровня дохода на интерпретацию финансовой грамотности и ее самооценку было выявлено только в группах с доходом выше среднего. Жители Липецкой области вне зависимости от поколенческих групп в сельских и городских поселениях отметили готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности. При этом была зафиксирована достаточно оптимистическая оценка сельскими миллениалами своего уровня финансовой грамотности, выглядевшая предельно завышенной на фоне достаточно низких финансовых знаний и консервативной модели финансового поведения. Исследование также выявило, что влияние уровня дохода на ответы респондентов оказалось более заметным в городской среде и в первую очередь у миллениалов. Заметного влияния уровня образования на особенности самооценки финансовой грамотности выявлено не было.*

***Ключевые слова:** финансовая грамотность, миллениалы, центениалы, самооценка, финансовое поведение, финансовая культура*

Для цитирования: Линченко А.А., Трутенко Е.В. Поколенческие особенности самооценки уровня финансовой грамотности в Липецкой области: миллениалы и центениалы // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2023. №1(9) С.54-62. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-53-61

GENERATIONAL FEATURES OF SELF-ASSESSMENT OF FINANCIAL LITERACY LEVEL IN THE LIPETSK REGION: MILLENNIALS AND CENTENIALS

A.A. Linchenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

E.V. Trutenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article is devoted to a comparative analysis of generational characteristics of self-assessment of the level of financial literacy at the regional level. Based on an analysis of selected results of a sociological study in the Lipetsk region (2021-2023), the article examines the specifics of the interpretation of financial literacy, as well as the self-assessment of its level among rural and urban centennials and millennials. It was concluded that in regions with an average level of financial culture and the dominance of a conservative model of financial behavior, as well as an average standard of living, the differences between millennials and centennials are less noticeable, while the type of settlement has a noticeable impact on level of self-assessment of financial literacy and its understanding. A comparative analysis showed that for the majority of respondents both in the millennial group and in the centennial group (rural and urban settlements), financial literacy is, first of all, a kind of knowledge that helps plan a family budget. A significant influence of income level on the interpretation of financial literacy and self-assessment of its level only in groups with an above-average income level was revealed. It was also revealed that residents of the Lipetsk region, regardless of generational groups in rural and urban settlements, noted their readiness to further improve their level of financial literacy. At the same time, rural millennials recorded a rather optimistic assessment of their level of financial literacy, which looked extremely inflated against the background of rather low financial knowledge and a conservative model of financial behavior. The study also found that the influence of income level on respondents' views was more noticeable in urban environments and primarily among millennials. There was no significant influence of the level of education on the characteristics of self-assessment of financial literacy.*

***Keywords:** financial literacy, millennials, centennials, self-assessment, financial behavior, financial culture*

Введение

Вопросы финансовой грамотности населения в последние годы все больше привлекают внимание государства, средств массовой информации, финансовых организаций и общественности. На осознание огромного потенциала формирования финансовой культуры доверия указывает принятая Правительством РФ в октябре 2023 года новая стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [1]. Вместе с тем изучение уровня финансовой грамотности предполагает не только финансовые знания и умения, но и включает в себя фокус на самооценку субъектом уровня своих знаний, а также непосредственное понимание того, чем для субъекта данная финансовая грамотность является. В этой связи целью статьи является изучение особенностей самооценки уровня финансовой грамотности на региональном уровне в среде сельских и городских центениалов и миллениалов. Акцент на поколенческие особенности самооценки финансовой грамотности в данном случае представляется оправданным в силу существенных различий между поколениями миллениалов и центениалов в отношении к

способам получения знаний, понимания функциональной значимости знаний и источникам информации [2, 3, 4].

Результаты исследования

При определении границы между поколениями мы руководствовались российской спецификой интерпретации поколения миллениалов, проанализированной в недавней книге В.В. Радаева [5]. Выделяя шесть поколений россиян, в разной степени представленных в российской общественной жизни, российский социолог отмечает, что представители поколения миллениалов входят во взрослую жизнь в начале 2000-х годов, охватывая широкий диапазон родившихся между первой половиной 1980-х гг. и 2000 г. Ему на смену идут представители поколения центениалов (поколения Z), родившиеся после 2000 г. и вступающие во взрослую жизнь после 2018 года. Поскольку в отечественных работах ценностные установки и модели поведения миллениалов, равно как и поколения центениалов уже, находили самую обстоятельную характеристику, мы не будем в данной статье давать подробный разбор каждого из них. Укажем лишь, что если поколение миллениалов, по выражению В.В. Радаева, является «коренным цифровым поколением», то взросление поколения центениалов и его социализация приходится на этап достаточно высокого уровня развития цифровых технологий, которые для представителей поколения Z являются неотъемлемой частью жизни. Насколько данные поколенческие различия являются заметными в сравнении сельских и городских поселений? Ответить на этот ключевой для статьи вопрос мы попытались на примере Липецкой области – региона со средним уровнем жизни [6] и средним уровнем развития финансовой культуры [7].

Важным представляется вывод В.В. Радаева о том, что даже в рамках поколения миллениалов сохраняются значимые различия в практиках поведения, порожденных внешней средой, где «миллениалы из менее развитых сообществ (в данном случае сельские миллениалы) могут в большей степени походить на предшествующие старшие поколения, чем на своих ровесников из более благополучной, инфраструктурно оснащенной и более динамичной городской среды» [5, с.124]. На наш взгляд, тезис о заметном влиянии типа поселения над поколенческими различиями может быть также актуален и в контексте поколения центениалов в условиях региона со средним уровнем жизни и средним уровнем развития финансовой культуры. Соответственно гипотеза нашего исследования состоит в том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее различимыми, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень самооценки финансовой грамотности и ее понимание. Следует отметить, что корректировка данной гипотезы возможна в контексте специфики уровня дохода и уровня образования наших респондентов.

В 2021-2023 гг. года в Липецкой области было проведено исследование специфики и уровня доверия / недоверия в отношении финансовых институтов

среди представителей поколения миллениалов и поколения центениалов в городских и сельских поселениях области. В рамках данного исследования был выделен блок вопросов, касающихся особенностей понимания жителями Липецкой области финансовой грамотности и уровня самооценки собственной финансовой грамотности. В данной статье представим результаты исследования только в рамках указанных вопросов на фоне предшествующих исследований НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) в регионе.

В связи с эпидемиологическими ограничениями в 2021 году опрос был проведен методом Интернет-анкетирования. В 2022 и 2023 годах опрос был проведен комбинированно: при желании респонденты могли заполнить электронную анкету или ее распечатанный вариант. При общем населении Липецкой области в 503 216 человек (2020 г.), генеральная совокупность (население Липецкой области от 18 до 34 лет) составила 222641 человек [8]. Выборочная совокупность по Липецкой области составила 720 человек. В нашем исследовании использовалась квотная, многоступенчатая выборка. Первая ступень была связана с отбором населенных пунктов. На данной ступени из 18 муниципальных районов Липецкой области было отобрано 6. При отборе учитывалась экономическая специализация и территориальное расположение районов. Вторая ступень представляла собой результат отбора населенных пунктов, входящих в состав выборки муниципальных районов. В данном случае нами был использован метод случайного отбора лиц, закрепленных за соответствующим избирательным участком. В сельских районах нами был осуществлен отбор поселений на основе общего списка сельских поселений в соответствующем муниципальном районе. На основе актуальной статистики нами учитывалось численное соотношение населения в сельских и городских поселениях (64,6% - жители городских поселений; 35,4 % - жители сельских поселений) [9]. Третья ступень была связана с отбором респондентов при учете половозрастных квот. Для определения данных квот нами были использованы данные муниципальных районов Липецкой области (см. таблицы 5 и 6). В частности, нами были выделены 49,5% мужчин и 50,5% женщин. В отношении представителей поколения Z было выделено 28,4% респондентов, а в отношении представителей поколения миллениалов было выделено 71,6% [10]. Для анализа результатов были поострены таблицы частотного распределения по вопросам, а также таблицы сопряженности в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

Двум поколениям жителей региона был задан вопрос о том, как они понимают финансовую грамотность. Задачей данного вопроса было выявление ключевых особенностей интерпретации респондентами финансовой грамотности как общественного явления, а также анализ использования данной интерпретации для понимания стратегии их финансового поведения. Сравнительный анализ ответов показал, что для большинства опрошенных (55%) как в группе миллениалов, так и в группе центениалов (сельские и городские поселения) финансовая грамотность – это в первую очередь «совокупность знаний, которые помогают планировать семейный бюджет, сохранять денежные средства и приумножать их

с целью обеспечения достойного уровня жизни для себя и своих близких». При этом почти четверть опрошенных признались, что для них финансовая грамотность – это в первую очередь умение грамотно управлять доходами и расходами. И наконец, только для 17 % опрошенных в обоих поколениях финансовая грамотность – это способность принимать взвешенные финансовые решения. В данном случае необходимо заметить, что именно интерпретация финансовой грамотности как умения вести семейный бюджет получила широкое распространение в практиках преподавания финансовых знаний в школах Липецкой области [11, 12], что на наш взгляд косвенно повлияло на характер ответов. Показательно также, что доминирование ответа, связывающего финансовую грамотность с умением вести семейный бюджет, сохранялось на протяжении всех трех лет исследования. Анализ ответов городских и сельских миллениалов в Липецкой области также не выявил существенных различий между ними, где относительным отличием городских миллениалов стал последовательный рост числа ответов, интерпретирующих финансовую грамотность как умение принимать правильные и взвешенные финансовые решения. Тем не менее, количество респондентов, избравших данный ответ, все равно так и не поднялось за три года выше 22%.

Сравнительный анализ ответов на данный вопрос в зависимости от уровня дохода наших респондентов показал наличие некоторых особенностей интерпретации финансовой грамотности. С одной стороны, было выявлено, что достаточно явную тенденцию роста ответов, трактующих финансовую грамотность как умение управлять финансами и принимать взвешенные финансовые решения, продемонстрировали только представители сельских и городских центениалов и миллениалов с наиболее высоким уровнем дохода (выше 50 000 руб. в месяц). С другой стороны, исследование зафиксировало более разнонаправленные тенденции в ответах сельских центениалов и миллениалов с различным уровнем дохода (от 15 000 до 50 000 руб.), в то время как их городские современники обнаружили достаточно сходные ответы вне зависимости от уровня дохода. Так, среди городских центениалов за три года исследования был выявлен постепенный рост числа респондентов, интерпретировавших финансовую грамотность как умение управлять доходами и расходами. Сравнительный анализ ответов в зависимости от уровня образования не выявил в ответах на данный вопрос какой-либо однозначной динамики.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос; считают ли они собственный уровень финансовой грамотности достаточным? С одной стороны, доминирующим для всех поколенческих групп и в сельских, и городских поселениях оказался вариант ответа, указывающий на готовность и далее повышать свою уровень финансовой грамотности. С другой стороны, нами была зафиксирована достаточно оптимистическая оценка сельскими миллениалами своего уровня финансовой грамотности, когда в среднем от 20 до 22% опрошенных за три года исследования указали на достаточный уровень своей финансовой грамотности и эффективное распределение собственных средств. В

сравнении с ними число городских миллениалов, которые также придерживались данного варианта ответа постепенно сокращалось и в среднем за три года исследования не превысило 15%. Подобная «самоуверенность» сельских миллениалов, на наш взгляд, объясняется низким уровнем финансовых знаний [12] и, уже отмеченным выше, консерватизмом финансового поведения [7].

Взгляд на ответы по данному вопросу с точки зрения уровня дохода снова обозначил не столько поколенческие различия, сколько зависимость ответов от типа поселения респондентов. Если городским центениалам и миллениалам вне зависимости от уровня дохода оказалась наиболее близка готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности, то сельские центениалы вне зависимости от уровня дохода на протяжении всех трех лет продемонстрировали рост числа ответов, характеризующих уровень финансовой грамотности как достаточный при постепенном падении числа ответов, отмечающих готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности. В данном случае интересно заметить, что наиболее явно тенденция роста «оптимизма» в отношении оценки собственной финансовой грамотности проявилась среди центениалов, указавших свой уровень дохода выше среднего (от 30 000 руб. и выше). У сельских миллениалов нами также был выявлен достаточно высокий уровень «оптимизма» в отношении собственной финансовой грамотности, падение которого, однако, становилось все более заметным по мере повышения уровня дохода. Вместе с тем в среде сельских миллениалов также оказалась доминирующей позиция, указывающая на готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности, которая практически не изменилась за три года исследования вне зависимости от уровня дохода. Как и в предыдущем вопросе мы также не выявили однозначной динамики в ответах наших респондентов в зависимости от уровня образования.

Представленные данные позволяют нам дополнить выводы всероссийского исследования уровня финансовой грамотности в регионах России, принятого НАФИ в 2018-2020 гг. Так, исследования показали, что число лиц, положительно оценивавших свой уровень финансовой грамотности в области за период 2018-2020 годов, продолжало доминировать и практически не изменилось (65% - 2018 г.; 59% - 2019 г.; 63% - 2020 г.). Очень небольшим при этом оказалось число тех, кто охарактеризовал уровень своей финансовой грамотности как очень низкий. Число респондентов, избравших данный ответ за три года исследования НАФИ, так и не перевалило за 10 % [7, 13, 14]. Детальное обращение к сферам финансовой деятельности, наиболее знакомых жителям Липецкой области, ожидаемо выявило сферу личных финансов и практики работы с кредитами. Менее осведомленными оказались липчане в сфере актуальных финансовых услуг и приемов финансового мошенничества.

Заключение

Таким образом, акцент на изучение поколенческих особенностей самооценки финансовой грамотности на региональном уровне представляется оправданным только при условии учета типа поселения респондентов. В ходе нашего

исследования была подтверждена основная гипотеза, суть которой состоит в том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее заметными, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень самооценки финансовой грамотности и ее понимание. Сравнительный анализ ответов показал, что для большинства опрошенных как в группе миллениалов, так и в группе центениалов (сельские и городские поселения) финансовая грамотность – это в первую очередь совокупность знаний, которые помогают планировать семейный бюджет, сохранять денежные средства и приумножать их с целью обеспечения достойного уровня жизни для себя и своих близких. Было выявлено, что достаточно явную тенденцию роста ответов, трактующих финансовую грамотность как умение управлять финансами и принимать взвешенные финансовые решения продемонстрировали только представители сельских и городских центениалов и миллениалов с наиболее высоким уровнем дохода. При этом в группах с уровнем дохода ниже 50 000 руб. были выявлены особенности ответов, указывавших не столько на поколенческие, сколько на различия между респондентами в зависимости от типа поселения. В целом жители Липецкой области вне зависимости от поколенческих групп в сельских и городских поселениях отметили готовность и далее повышать свою уровень финансовой грамотности. При этом нами была зафиксирована достаточно оптимистическая оценка сельскими миллениалами своего уровня финансовой грамотности, выглядевшая предельно завышенной на фоне достаточно низких финансовых знаний и консервативной модели финансового поведения, зафиксированных в мониторингах Управления образования Липецкой области и исследованиях НАФИ. Наше исследование также выявило, что влияние уровня дохода на ответы респондентов оказалось более заметным в городской среде и в первую очередь у миллениалов. Заметного влияния уровня образования на особенности самооценки финансовой грамотности выявлено не было.

Список использованных источников:

1. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [Электронный ресурс] https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=303565&ysclid=lms7q0slwn545869409
2. Петрунина Д.С. «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов // Социологические исследования. 2022. № 2. С.57-64.
3. Зверева Е.А., Хворова В.А. Поколения Y и Z: особенности медиапотребления // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т.19. № 6: Журналистика. С.131-140.

4. Забердаева Е.В. Анализ социокультурных особенностей поколения миллениалов в России // Концепт: философия, религия, культура. 2020. № 4. Том 4. С.122-134.

5. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

6. Смылова О.Ю., Назаренко В.С., Линченко А.А. Оценка эффективности государственной информационной политики Российской Федерации в сфере повышения уровня доверия к финансовым институтам: региональный аспект // Социодинамика. 2023. № 11. С. 20-45.

7. НАФИ: Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2020 год. М.: НАФИ, 2020. 52 с.

8. Численность всего населения по полу и возрасту на 1 января текущего года, на 1 января 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики, База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi>

9. Население Липецкой области: численность, крупные города [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/naselenie/lipetskoi-oblasti>

10. Липецкая область. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi>

11. Линченко А.А., Корнева Ж.В., Трутенко Е.В. Преподавание финансовой грамотности в образовательных организациях Липецкой области: анализ результатов мониторинга // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 5 (май). С.36-42.

12. Линченко А.А., Корнева Ж.В., Трутенко Е.В. Сравнительный анализ особенностей преподавания финансовой грамотности в сельских и городских школах Липецкой области // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 9 (сентябрь). С.64-69.

13. НАФИ. Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2018 год. Москва: НАФИ, 2018. 67 с.

14. НАФИ. Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2019 год. Москва: НАФИ, 2019. 55 с.

Сведения об авторе / Information about the author:

Линченко Андрей Александрович – научный сотрудник Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.филос.н., доцент. E-mail: linchenko1@mail.ru / *Linchenko Andrei Alexandrovich* – Scientific Researcher of the Lipetsk branch at the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: linchenko1@mail.ru

SPIN РИНЦ 2501-3469

ORCID 0000-0001-6242-8844

Scopus ID: 56626090600

Web of Science Researcher ID: R-4905-2016

Трутенко Елена Владимировна – студентка Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: shiboko@yandex.ru / **Trutenko Elena Vladimirovna** – Student of the Lipetsk branch at the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: linchenko1@mail.ru

SPIN РИНЦ 9503-9007

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author. **Линченко А.А.** – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста, формирование общих выводов и литературный анализ.

Трутенко Е.В. – подготовка начального варианта статьи, проведение социологического исследования.

Linchenko A.A. - scientific guidance, formulation of the main directions of research, development of theoretical background, finalization of the text, formation of general conclusions and literary analysis.

Trutenko E.V. - preparation of the initial version of the article, conducting the survey.

Дата поступления статьи: 27.03.2024

Принято решение о публикации: 17.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 004.4

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-62-72

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ДЖ. ЗАХМАНА ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

И.В. Черпаков, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

М. А. Леонов, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецк, Россия

***Аннотация.** Цель данной статьи заключается в иллюстрации возможностей модели Джона Захмана при моделировании архитектуры конкретного предприятия. В статье рассматриваются основные характеристики и правила проектирования схемы Захмана. В качестве объекта работы (предметной области) выбрана условная ИТ-организация ООО «PROject» — компания по разработке и внедрению информационных систем. При использовании инструментария модели Захмана для рассматриваемого предприятия описана его сфера действия (контекстуальный взгляд).*

***Ключевые слова:** компания, архитектура, проектирование, система, модель Захмана*

Для цитирования: Черпаков И.В., Леонов М.А. Применение модели Дж. Захмана для проектирования архитектуры организации // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9) С.63-73. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-62-72

APPLICATION OF J. ZAHMAN'S MODEL FOR DESIGNING THE ARCHITECTURE OF AN ORGANIZATION

I. V. Cherpakov, Lipetsk Branch of FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Lipetsk, Russia

M. A. Leonov, Lipetsk Branch of FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Lipetsk, Russia

***Abstract.** The purpose of this article is to illustrate the capabilities of the John Zahman model in modeling the architecture of a particular enterprise. The article discusses the main characteristics and rules of the design of the Zahman scheme. As the object of work (subject area), the conditional IT organization PROject LLC, a company for the development and implementation of information systems, was chosen. When using the tools of the Zahman model for the enterprise in question, its scope is described (contextual view).*

***Key words:** company, architecture, designing, system, Zahman model*

Введение

В современном мире организации сталкиваются с растущей сложностью и изменяющимися рыночными условиями. В связи с этим проектирование эффективной архитектуры организации становится ключевой задачей.

Так, в соответствии с международным стандартом ISO/IEC/IEEE 42010:2011 «Разработка систем и программного обеспечения — Описание архитектуры» архитектура определяется как «фундаментальные концепции или свойства системы в ее окружении, воплощенные в ее элементах, взаимосвязях и принципах ее проектирования и эволюции» [8]. В свою очередь под архитектурой организации понимается «фундаментальная организация предприятия либо как целого, либо вместе с партнерами, поставщиками и / или покупателями, либо части (например, бизнес-направление, департамент)» [8].

Успешное проектирование архитектуры предприятия начинается с правильного выбора инструментов и методов, которые позволяют создать комплексное представление о структуре и процессах внутри организации [5]. На сегодняшний день существует множество подходов к архитектурному моделированию, каждый из которых предлагает свой уникальный набор инструментов и принципов. К таким моделям и методологиям относятся:

- модель Захмана;
- методика Enterprise Architecture Planning Стивена Сливака (EAP);
- методика The Open Group Architecture Framework (TOGAF);
- методология Actionable Business Architectural IBM (ABA) и другие [2].

Значительный вклад в развитие концепции архитектуры организации был сделан Джоном Захманом. Так, в 1987 году появилась первая, в 1992 году — вторая статья Захмана, в которой предлагался вариант фреймворка для описания и анализа архитектуры предприятия [1]. Основная идея трудов Джона Захмана заключалась в том, что архитектура предприятия должна рассматриваться с различных точек зрения и уровней детализации, чтобы обеспечить полное представление о конкретной компании. Необходимо отметить, что формально, то есть согласно названию статей Захмана, американский архитектор рассматривал схему описания архитектуры информационных систем, однако по содержанию материалов в них была изложена идея моделирования архитектуры уже для предприятия в целом.

Основная часть

Замысел Захмана получил свое воплощение в форме схемы, которая представляет собой матрицу, состоящую из шести строки и шести столбцов [4]. Каждая ячейка матрицы, образуемая пересечением столбца и строки, обеспечивает уникальное представление предприятия [9]. На рисунке 1 изображена непосредственно модель Захмана.

Заимствуя знания из области инженерии, Захман пришел к выводу, что различные инженерные объекты (спроектированные артефакты) могут быть классифицированы в соответствии с фундаментальными абстракциями или вопросами, такими как «Что?», «Как?», «Где?», «Кто?», «Когда?» и «Почему?». Эта идея была перенесена на схему анализа архитектуры предприятия, тем самым были заданы названия столбцов. В таблице 1 представлена их краткая описательная характеристика.

По аналогичному принципу были определены названия строк в модели Захмана. В таблице 2 представлена их краткая описательная характеристика.

	Объекты ЧТО	Функции КАК	Дислокация, сеть ГДЕ	Люди КТО	Время КОГДА	Мотивация ПОЧЕМУ	
Бизнес-руководители	Планировщик	Список важных понятий и объектов	Территориальное расположение	Ключевые организации	Важнейшие события	Бизнес-цели и стратегии	Сфера действия (контекст)
	Владелец, менеджер	Концептуальная модель данных	Схема логистики	Модель потока работ (workflow)	Мастер-план реализации	Бизнес-план	Модель предприятия
IT-менеджеры и разработчики	Конструктор, архитектор	Логические модели данных	Модель распределенной архитектуры	Архитектура интерфейса пользователя	Структура процессов	Роли и модели бизнес-правил	Модель системы
	Проектировщик	Физическая модель данных	Технологическая архитектура	Архитектура презентации	Структуры управления	Описания бизнес-правил	Технологическая (физическая) модель
	Разработчик	Описание структуры данных	Программный код	Сетевая архитектура	Архитектура безопасности	Определение временных привязок	Детали реализации
		Данные	Работающие программы	Сеть	Реальные люди, организации	Бизнес-события	Работающие бизнес-стратегии

Рис. 1. Схема Захмана в общем виде*

*составлено авторами на основе данных [2]

Таблица 1. Краткое изложение характеристики столбцов схемы Захмана*

Столбец	Описание
Объекты (что?)	Задействованная информация, бизнес-данные и объекты
Функции (как?)	Потоки процессов
Дислокация, сеть (где?)	Расположение компонентов (сетевые / распределительные системы)
Люди (кто?)	Модели рабочих процессов или распределения ответственности
Время (когда?)	Временные циклы
Мотивация (почему?)	Бизнес-движущие силы, мотивационные намерения

* составлено авторами на основе данных [7]

Таблица 2. Краткое изложение характеристики строк схемы Захмана*

Строка	Описание
Планировщик	Контекстуальный взгляд: определяет границы для всех остальных точек зрения рассмотрения предприятия
Владелец, менеджер	Концептуальный взгляд: точка зрения рассмотрения предприятия, касающаяся непосредственно бизнеса
Конструктор, архитектор	Архитектор или лицо, ответственное за сокращение разрыва между тем, что требуется, и тем, что физически и технически возможно
Проектировщик	Представляет точку зрения инженеров организации, заинтересованных в построении / проектировании элементов, определенных архитектурой
Разработчик	Представляет точку зрения таких бизнес-специалистов, как разработчики баз данных и систем документооборота
Пользователь (организация)	Описывает точку зрения запущенного / функционирующего предприятия в его операционной среде

* составлено авторами на основе данных [7]

Из приведенной ранее схемы Захмана в общем виде и содержания таблиц 1-2 становится очевидно, что модель американского архитектора описывает два уровня архитектуры организации — бизнес-архитектуру (с точки зрения высшего звена) и ИТ-архитектуру (с точки зрения технических специалистов). Бизнес-архитектура включает в себя бизнес-цели, процессы, миссию и организационно-штатные единицы предприятия. В свою очередь ИТ-архитектура, состоящая из архитектуры данных, архитектуры приложений и технической (технологической) архитектуры, нацелена на иллюстрацию основных задач организации, связанных с информационными потоками, прикладными системами и технологиями, и их влияния на бизнес-архитектуру.

Для заполнения схемы Захмана необходимо определить, какие артефакты необходимы для описания архитектуры системы или предприятия с каждой точки зрения и на каждом уровне детализации. Артефакты могут быть представлены в виде диаграмм, моделей, документов, списков, таблиц и т. д.

Сформулируем основные, но обязательные для выполнения правила заполнения (построения) модели Захмана.

1. В каждой ячейке таблицы должен находиться только один артефакт. Артефакт — это документ, схема или другой объект, который описывает определенный аспект архитектуры конкретного предприятия.

2. Каждый артефакт должен быть уникальным. В таблице не должно быть двух одинаковых артефактов, даже если они находятся в разных ячейках. Если не определено, в какой ячейке находится (или должен находиться) конкретный артефакт, противоречие, скорее всего, непосредственно артефактом.

3. Каждая ячейка должна быть заполнена достаточным количеством артефактов, то есть содержать необходимое количество данных для полного описания архитектуры с точки зрения конкретной заинтересованной стороны.

Необходимо отметить, что этот постулат обеспечивает условия для создания завершенной модели архитектуры организации, поскольку такой ее можно считать тогда и только тогда, когда каждая ячейка в матрице обеспечена полноценной информацией [10].

4. Артефакты должны быть согласованы друг с другом. Информация, содержащаяся в артефактах, должна быть взаимно согласующейся.

5. Построение модели должно начинаться с контекстной точки зрения. Контекстная точка зрения определяет цели и потребности системы, поэтому она является основой для описания архитектуры.

6. Построение схемы должно осуществляться последовательно по принципу «сверху вниз». Сначала необходимо описывать систему на самом высоком уровне детализации, а затем переходить к более низким уровням.

7. Каждая ячейка в схеме Захмана должна быть выровнена с ячейками непосредственно над и под искомой ячейкой [10].

Правила построения модели Захмана являются общими, поэтому применимы к любой организации.

В целях расширения практики моделирования архитектуры предприятия с использованием схемы Захмана спроектируем эту модель на примере условной организации, функционирующей в нише информационных технологий.

ООО «PROject» — отечественная ИТ-компания, которая занимается разработкой информационных систем (далее — ИС) и их внедрением на территории государственных заказчиков. «PROject» специализируется на разработке и внедрении таких типов ИС, как информационные системы управления (ИСУ), информационные системы безопасности (ИСБ), информационные системы мониторинга (ИСМ) и информационные системы электронного документооборота (ИСЭД).

Компания ежегодно показывает высокие производственные и финансовые результаты, тем самым стремясь стать самой динамичной и эффективной компанией на российском рынке ИТ-решений.

Опираясь на общий вид модели Захмана из рисунка 1 и описание компании ООО «PROject», спроектируем первый уровень архитектуры организации с точки зрения планировщика, то есть опишем сферу действия (контекст) деятельности компании [6].

1) «Список важных понятий и объектов».

Данная ячейка используется для определения списка важных концепций и объектов, имеющих прямое отношение к проектируемой архитектуре предприятия.

Так, для архитектуры компании ООО «PROject» был выделен следующий список важных понятий и объектов:

1. Информационные системы.
2. Государственные заказчики.
3. Техническое обеспечение.
4. Программное обеспечение.
5. Программисты, архитекторы информационных систем, инженеры по тестированию, дизайнеры интерфейсов, специалисты по поддержке ИС.

Этот список отражает основные аспекты деятельности компании и ее основные ресурсы.

2) «Список основных бизнес-процессов».

Эта ячейка содержит информацию о ключевых бизнес-процессах компании, имеющих решающее значение для экономического успеха организации. Под основными бизнес-процессами понимаются такие процессы, через которые проходит основной продукт деятельности компании, получаемый потребителем. Основные бизнес-процессы добавляют ценность (другими словами — увеличивают прибыль) конечного результата. Как правило, число основных бизнес-процессов в организации колеблется в диапазоне от 5 до 8 процессов.

Учитывая специфику деятельности ООО «PROject», были выделены такие основные бизнес-процессы, как:

1. Проектирование информационных систем.
2. Разработка и программирование информационных систем.
3. Тестирование и отладка информационных систем.

4. Внедрение и настройка информационных систем на территории государственных заказчиков.

5. Обучение персонала государственных заказчиков фактической работе с информационными системами.

6. Поддержка и обслуживание информационных систем [3].

На основании выделенных основных бизнес-процессов можно прийти к выводу, что для эффективной работы и достижения целей компании ООО «PROject» архитектура организации должна быть ориентирована на поддержку этих процессов.

3) «Территориальное расположение».

Информация, содержащаяся в этой ячейке, позволяет делать вывод о физическом расположении ресурсов предприятия — производственных помещений, складов и офисов. Кроме того, артефакты данной ячейки определяют географическое распределение ресурсов предприятия и позволяют судить о соответствии архитектуры организации физическому расположению этих ресурсов. Список местоположений может включать города, регионы и конкретные филиалы, представительства. В случае если компания обладает локальной архитектурой, указывается лишь конкретное местоположение, например, адрес главного офиса или производственного цеха.

Компания ООО «PROject» является локально расположенным предприятием, то есть не обладает территориально распределенной структурой, и базируется в городе Липецке — это означает, что ООО «PROject» имеет единую организационную структуру и единую централизованную управленческую систему, то есть подразделения, сотрудники, серверы, базы данных, приложения, пользовательские интерфейсы и вся остальная инфраструктура находятся в одном учреждении.

4) «Ключевые организации».

Данная ячейка содержит информацию об основных структурных единицах (подразделениях) компании (например, кадровый отдел, производственный цех и т. д.). С проектирования артефактов этой ячейки начинается процесс описания организационной структуры предприятия, который будет детализироваться по мере движения вниз по схеме.

Компания ООО «PROject» включает в себя следующие структурные подразделения:

1. Отдел разработки.
2. Отдел тестирования.
3. Отдел внедрения и сопровождения.
4. Отдел продаж и маркетинга.
5. Финансовый отдел.
6. Отдел кадров.
7. Юридический отдел.

Основные виды деятельности и функции выделенных подразделений описываются в ячейке «Модель потока работ (workflow)».

5) «Важнейшие события».

Артефакты, содержащиеся в этой ячейке, описывают события, которые позволяют свидетельствовать об эффективности деятельности компании — например, формирование отчета о финансовых результатах, запуск нового продукта, достижение определенного уровня продаж и т. д.

Для компании ООО «PROject» были выделены два ключевых (важнейших) события:

1. Формирование отчетности о готовности проектов по разработке и внедрению ИС.
2. Формирование финансовой отчетности.

6) «Бизнес-цели и стратегии».

Данная ячейка предполагает построение тактического (операционного) и стратегического дерева целей компании.

Тактическое (оперативное) дерево целей (далее по тексту — ТОЦ) — это иерархическая структура, которая представляет собой совокупность целей и задач, направленных на достижение краткосрочных целей компании. ТОЦ обычно разрабатывается на уровне среднего и нижнего менеджмента компании и используется для планирования и реализации ее текущей деятельности. ТОЦ ориентированы на краткосрочную перспективу (от 1 до 3 лет).

Стратегическое дерево целей (далее по тексту — СДЦ) — это иерархическая структура, которая представляет собой совокупность целей и задач, направленных на достижение долгосрочных целей компании. СДЦ обычно разрабатывается на уровне высшего руководства компании и используется для определения ее стратегии и направления развития. СДЦ обычно ориентировано на долгосрочную перспективу (от 3 до 5-7 лет).

При формулировании целей необходимо обязательно указывать экономические показатели и привязку ко времени. Так, например, для операционного дерева целей цель может быть сформулирована так: «увеличить выручку компании на 2,5% (экономический показатель) к концу 2024 года (привязка ко времени)».

С учетом особенностей деятельности компании ООО «PROject» было построено операционное дерево целей, представленное на рисунке 2.

Рис. 2. Тактическое дерево целей компании ООО «PROject»*

* разработано авторами

На основе рисунка 2 можно сделать следующие выводы об операционном характере целей ООО «PROject», которая занимается разработкой и внедрением информационных систем:

1. Компания ставит перед собой амбициозные цели по увеличению годовой прибыли на 15% к концу 2024 года. Для достижения этой цели необходимо оптимизировать процессы управления проектами и разработки программного обеспечения.

2. Менеджмент компании понимает, что для повышения эффективности необходимо внедрять новые технологии и методы работы. В частности, планируется внедрить современные методики управления проектами и автоматизировать разработку программного обеспечения.

3. Компания стремится к снижению числа ошибок в программном обеспечении. Для этого планируется оптимизация процесса тестирования и кодирования. Таким образом, тактическое дерево целей компании ООО «PROject» демонстрирует ее стремление к развитию и повышению конкурентоспособности на рынке информационных систем.

Построение тактического дерева целей, несмотря на то что является важным этапом, необходимым для текущего оперативного управления, представляет собой только часть общего планирования. Для создания надежных стратегических основ и определения долгосрочных путей развития необходимо перейти от тактического уровня к построению стратегического дерева.

На рисунке 3 представлены основные стратегические направления деятельности ООО «PROject».

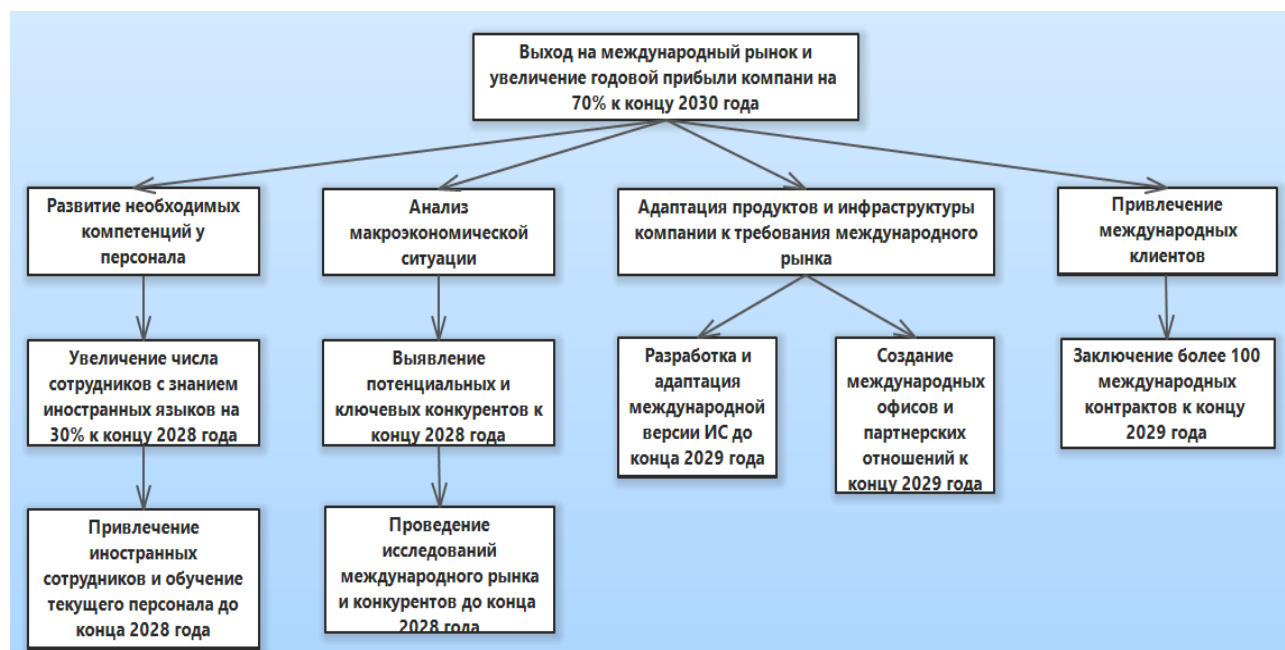

Рис. 3. Стратегическое дерево целей компании ООО «PROject»*

* разработано авторами

Анализируя стратегическое дерево целей компании, можно прийти к ряду выводов:

1. ООО «PROject» ставит перед собой масштабные цели, направленные на выход на международный рынок и увеличение годовой прибыли на 70%. Это свидетельствует о том, что компания стремится к динамичному развитию и повышению конкурентоспособности.

2. Компания фокусируется на развитии своих продуктов и инфраструктуры, чтобы соответствовать требованиям международного рынка. Это видно из того, что в дерево целей включены цели по разработке международной версии ИС, созданию международных офисов и партнерских отношений, привлечению международных клиентов.

3. Компания планирует использовать современные технологии и методы для достижения своих целей. Это видно из того, что в дерево целей включены цели по адаптации продуктов и инфраструктуры компании к требованиям международного рынка, использованию современных технологий и методов разработки программного обеспечения.

Заключение

Таким образом, использование модели Захмана для описания архитектуры предприятия позволяет получить целостное представление о конкретной компании, ее целях, бизнес-процессах, организационной структуре и ИТ-инфраструктуре — схема позволяет концентрировать внимание на отдельных аспектах системы и в то же время не утрачивать контекстуальный взгляд на организацию в целом.

Заполнение всех ячеек первой строки матрицы Захмана необходимыми артефактами позволило описать сферу действия ООО «PROject», определить границы для всех остальных точек зрения рассмотрения предприятия и частично спроектировать бизнес-архитектуру рассматриваемой компании.

В продолжении научной работы предполагается провести дальнейшее моделирование архитектуры ООО «PROject», где полноценно будут описаны все отдельные аспекты системы с точек зрения всех заинтересованных сторон.

Список использованных источников:

1. Громов, Н. Д. Построение модели Захмана на примере типовой телекоммуникационной компании / Н. Д. Громов, А. В. Ольховников // Моя профессиональная карьера. — 2022. — Т. 1, № 36. — С. 142-146.

2. Зараменских, Е. П. Архитектура предприятия : учебник для вузов / Е. П. Зараменских, Д. В. Кудрявцев, М. Ю. Арзуманян ; под редакцией Е. П. Зараменских. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 436 с.

3. Ратушняк, Г. Я. Технологии разработки и проектирования информационных систем. Ч. 2. : учебное пособие. / Г.Я. Ратушняк, А.Л. Золкин // Москва: РУСАЙНС, 2022. — 350 с.

4. Тен, В. А. Моделирование архитектуры предприятия с применением модели Захмана / В. А. Тен // Математические методы и модели в управлении,

экономике и социологии : Сборник научных трудов. Том Выпуск 9. — Тюмень : Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2015. — С. 404-408.

5. Тукмачева, Ю. А. Применение модели Захмана для решения проблем, возникающих на этапе реализации IT-проекта [Электронный ресурс]. // Организация и управление [сайт]. URL: <http://www.tpinauka.ru/2017/06/Tukmacheva.pdf>.

6. Шеботинов, А. А. Построение архитектуры Российской Бейсбольной Ассоциации с применением подхода Д. Захмана / А. А. Шеботинов // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2017. — № 11(11). — С. 68-72.

7. Gerber A. The Zachman Framework For Enterprise Architecture: An Explanatory Is Theory / Aurna Gerber, Pierre le Roux, Carike Kearney, Alta van der Merwe // Responsible Design, Implementation and Use of Information and Communication Technology. — 2020. — № 1. — P. 383-396.

8. ISO/IEC/IEEE 42010:2011. Системная и программная инженерия. Описание архитектуры. Международный стандарт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec-ieee:42010:ed-1:v1:en>.

9. Tupper, Charles D. Enterprise Architecture Frameworks and Methodologies / Charles D. Tupper // Data Architecture: From Zen to Reality. — 2011. — P. 23-55.

10. Visual Paradigm. What is Zachman Framework? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visual-paradigm.com/guide/enterprise-architecture/what-is-zachman-framework>.

Сведения об авторах / Information about the author:

Черпаков Игорь Владимирович – доцент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе» Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, к.ф.-м.н., E-mail: ivcherpakov@fa.ru / **Cherpakov Igor Vladimirovich** - Associate Professor of the Department of Accounting and Information Technologies in Business, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Cand. Sci. (Physics and Math), E-mail: ivcherpakov@fa.ru.

SPIN РИИЦ: 9294-7437

ORCID 0009-0007-5592-0145

Леонов Максим Александрович – студент Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, E-mail: samulnkv@gmail.com / **Leonov Maxim Alexandrivuch** – student of the Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, E-mail: samulnkv@gmail.com

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Черпаков И.В. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста, формирование общих выводов и литературный анализ.

Леонов М.А. – подготовка начального варианта статьи, проведение социологического исследования.

Cherpakov I.V. - scientific guidance, formulation of the main directions of research, development of theoretical background, finalization of the text, formation of general conclusions and literary analysis.

Leonov M.A. - preparation of the initial version of the article, conducting the survey.

Дата поступления статьи: 16.03.2024

Принято решение о публикации: 10.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 004.75

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-73-80

**ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ****М.С. Сайткамолов**, Ташкентский университет информационных технологий,
Ташкент, Узбекистан**Р.З. Карабаев**, Ташкентский университет информационных технологий, Таш-
кент, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье раскрываются особенности использования облачных технологий современными компаниями. Проанализированы основные преимущества и недостатки облачных решений для снижения затрат и повышения гибкости бизнес-инфраструктур. Особое внимание уделено использованию облачных технологий в процессе рационализации потребления ресурсов. В работе отмечается, что рационализация потребления ресурсов является актуальной задачей для организаций, которые стремятся улучшить эффективность своей деятельности и снизить негативное влияние на окружающую среду. В этой связи в работе рассматривается возможность оптимизации использования ресурсов в организациях с помощью облачных технологий. Внимание уделяется таким аспектам, как виртуализация, автоматизация, масштабирование и управление ресурсами.*

***Ключевые слова:** облачные технологии, облачные решения, современные компании, эффективность использования*

Для цитирования: Сайткамолов М.С., Карабаев Р.З. Облачные технологии и особенности их использования современными компаниями // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9) С.73-80. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-73-80

**CLOUD TECHNOLOGIES AND THEIR FEATURES OF USE BY MODERN
COMPANIES****M.S. Saitkamolov**, Tashkent University of Information Technologies, Tashkent, Uz-
bekistan**R.Z. Karabaev**, Tashkent University of Information Technologies, Tashkent, Uzbek-
istan

***Annotation.** This article reveals the effectiveness of using cloud technologies by modern companies. The main advantages and disadvantages of cloud solutions to reduce costs and increase the flexibility of business infrastructures are analyzed. Special attention is paid to the use of cloud technologies in the process of rationalizing resource consumption. The paper notes that rationalization of resource consumption is an urgent task for organizations that seek to improve the efficiency of their activities and reduce the negative impact on the environment. In this regard, the paper considers the possibility of optimizing the use of resources in organizations using cloud technologies. Attention is paid to aspects such as virtualization, automation, scaling and resource management.*

Keywords: cloud technologies, cloud solutions, modern companies, efficiency of use

Введение

Современные компании уже более двух десятков лет в своей деятельности используют такой инструмент как облачные технологии. Из открытых источников известно, что «облачные технологии — это подход к хранению, обработке и передаче данных, при котором информация размещается на удалённых серверах, а пользователи получают доступ к нужным ресурсам через интернет» [1].

«История зарождения сервиса облачных технологий началась в середине 1990-х годов, когда компания Salesforce.com ввела понятие "облачного CRM" - клиентского управления взаимоотношениями. Они предложили использовать интернет для предоставления программного обеспечения своим клиентам, вместо того чтобы устанавливать его на локальные компьютеры.

С 2006 года началось активное развитие облачных технологий. Компания Amazon Web Services (AWS) предложила своим клиентам масштабируемые вычислительные ресурсы через интернет. Здесь впервые появились понятия "инфраструктура как услуга" (Infrastructure as a Service, IaaS) и "платформа как услуга" (Platform as a Service, PaaS)» [2].

В 2008 году компания Google запустила свою облачную платформу Google App Engine, которая предложила возможность разработчикам создавать и запускать веб-приложения без необходимости управления инфраструктурой.

В 2010 году Microsoft выпустила свою облачную платформу Azure, став предлагать комплексные облачные услуги, включающие в себя как IaaS, так и PaaS.

С течением времени все больше компаний начали предлагать свои облачные услуги, и облачные технологии стали все более распространенными. Сейчас большинство людей и организаций используют облачные технологии для хранения данных, разработки и развертывания приложений, а также для доступа к различным сервисам и ресурсам. Облачные технологии стали неотъемлемой частью современной ИТ-инфраструктуры и продолжают развиваться, предлагая все новые возможности и сервисы.

Таким образом, использование компаниями облачных технологий определяет свои особенности, что вызвало у авторов интерес к данной теме и как следствие к проведению исследования в рамках данной научной статьи. В связи с вышеотмеченным, основной целью статьи будет выступать исследование особенностей использования облачных технологий современными компаниями.

Основная часть

Как было определено во введении, облачные технологии играют ключевую роль в сфере цифровой экономики, обеспечивая основу для инноваций, роста бизнеса и улучшения производительности.

В настоящее время самыми известными сервисами считают:

1. Amazon Web Services (AWS). Это один из крупнейших и самых популярных облачных провайдеров, который предоставляет широкий спектр услуг, таких как вычислительные мощности, хранение данных, базы данных и многое другое.

2. Microsoft Azure. Платформа облачных вычислений от Microsoft, которая предлагает множество сервисов и решений для разработки, развертывания и управления приложениями в облаке.

3. Google Cloud Platform (GCP). Это облачная платформа от Google, которая предоставляет инфраструктуру для хранения и обработки данных, вычислительные ресурсы, аналитические сервисы и другие инструменты.

4. IBM Cloud. Облачная платформа от IBM, предлагающая широкий спектр услуг, включая вычислительные мощности, хранение данных, искусственный интеллект, аналитику и многое другое.

5. Oracle Cloud. Облачная платформа от компании Oracle, предоставляющая услуги инфраструктуры, платформы и приложения для различных бизнес-потребностей [3].

Это лишь некоторые из самых известных облачных технологий, но на рынке также существует множество других провайдеров и платформ, которые предлагают свои решения в области облачных вычислений.

Развитие российского рынка облачных технологий в России, по мнению аналитиков IDC, находится на начальной стадии, хотя рост интереса к облачной модели предоставления ИТ-услуг заметен.

Согласно отчету IDC (International Data Corporation), рынок публичных облаков в России в 2022 году достиг размера в 6,6 миллиарда долларов. Это значительное увеличение по сравнению с прошлыми годами и говорит о том, что все больше компаний в России начинают использовать облачные ИТ-услуги.

Одной из основных причин роста рынка облачных ИТ-услуг является увеличение интереса к цифровой трансформации и улучшению эффективности бизнес-процессов. Компании всё больше осознают преимущества облачных технологий, таких как гибкость, масштабируемость и снижение затрат.

Также стоит отметить, что в условиях пандемии COVID-19, многие компании были вынуждены перейти на удаленную работу и пересмотреть свою инфраструктуру. Это также стимулировало спрос на облачные ИТ-услуги.

Ожидается, что в следующие годы рост рынка облачных ИТ-услуг будет продолжаться, поскольку компании будут все больше осознавать выгоды и преимущества облачных технологий.

Рассмотрим некоторые факторы того, как облачные технологии влияют на развитие бизнеса:

1. Гибкость и масштабируемость. Облачные платформы позволяют компаниям быстро масштабировать свои вычислительные ресурсы в зависимости от потребностей, что особенно важно в условиях быстро меняющейся цифровой среды.

2. Экономическая эффективность. Использование облачных услуг позволяет снизить затраты на ИТ-инфраструктуру, так как компании больше не нужно инвестировать в собственные серверы и оборудование.

3. Инновации. Облачные платформы предоставляют доступ к передовым технологиям, таким как искусственный интеллект, аналитика данных, интернет вещей и блокчейн, что способствует инновациям и развитию новых бизнес-моделей.

4. Глобальный доступ и совместная работа. Облачные решения обеспечивают возможность доступа к данным и приложениям из любой точки мира с помощью интернета, что упрощает совместную работу и обмен информацией между сотрудниками и партнерами.

5. Безопасность и соответствие. Провайдеры облачных услуг обычно обеспечивают высокий уровень безопасности и соответствие нормативным требованиям, что делает облачные решения привлекательными для компаний, работающих в регулируемых отраслях.

6. Развитие малого бизнеса. Облачные технологии обеспечивают доступность для малых и средних предприятий к передовым ИТ-ресурсам, что позволяет им конкурировать с крупными игроками на рынке и расширять свой бизнес без значительных капиталовложений.

Таким образом, представленные факторы подтверждают, что облачные технологии играют важную роль в развитии цифровой экономики, улучшая эффективность, стимулируя инновации и способствуя росту бизнеса в современном мире.

К основным характеристикам облачных технологий можно отнести:

1. Облачные технологии позволяют увеличивать или уменьшать объем вычислительных ресурсов в зависимости от потребностей пользователей или бизнес-процессов.

2. Облачные технологии предоставляют возможность быстрого доступа к необходимым сервисам через интернет. Пользователи могут легко настраивать, управлять и масштабировать облачные приложения и сервисы.

3. Системы облачных технологий имеют высокую доступность и надежность. Они обеспечивают резервное копирование данных и дублирование серверов для предотвращения потерь данных или длительных простоев в работе.

4. Облачные технологии предлагают множество мер безопасности, таких как шифрование данных, многофакторная аутентификация и защита от вредоносного программного обеспечения. Крупные облачные провайдеры также обеспечивают высокие стандарты безопасности и соответствуют требованиям международных сертификаций.

5. Облачные технологии позволяют оптимизировать затраты на инфраструктуру и ИТ-ресурсы. Они позволяют платить только за использование ресурсов, а не за их приобретение и поддержку.

6. Облачные технологии позволяют развернуть приложения и сервисы в кратчайшие сроки. Это особенно полезно для стартапов и компаний, которым требуется мгновенный доступ к новым ресурсам.

7. Облачные технологии позволяют пользователям работать с данными и приложениями из любого места и с любого устройства, имеющего доступ в интернет.

8. Облачные технологии облегчают интеграцию с другими системами и приложениями, что позволяет создавать комплексные решения и управлять данными более эффективно.

Таким образом, современные облачные технологии — это необходимые и очень полезные сервисы для компаний, работающие с большими массивами данных. Указанные положительные характеристики делают их популярными среди организаций и пользователей. Они позволяют компаниям быстро масштабировать инфраструктуру в облаке в зависимости от потребностей, без необходимости инвестировать в дополнительное оборудование или программное обеспечение, доступны из любой точки мира с помощью интернет-соединения, что упрощает работу сотрудников из удаленных мест и позволяет им работать из любого удобного места, имеют многоуровневую защиту от взлома, резервное копирование и восстановление данных, а также гарантируют доступность сервисов в случае сбоев в оборудовании; использование облачных сервисов позволяет сэкономить на инфраструктурных расходах, так как не требует покупки и поддержки собственного серверного оборудования; провайдеры облачных сервисов берут на себя обновление программного обеспечения и обслуживание инфраструктуры, что освобождает пользователей от этих задач и позволяет им сосредоточиться на своих основных задачах.

Однако, наряду с положительными особенностями использования облачных технологий, есть ряд проблем, которые негативно сказываются на их развитии.

Так, в частности, одной из основных проблем развития облачных технологий является безопасность данных. Возможность удаленного доступа к данным и их хранение на серверах третьей стороны означает, что есть риск утечки и несанкционированного доступа к информации. Кроме того, существует возможность потери данных из-за сбоев в облачной инфраструктуре или отказа поставщика услуг.

Другой проблемой является надежность и доступность облачных сервисов. Пользователи полагаются на провайдеров облачных услуг для доступа к своим данным и приложениям, и если сервис станет недоступным или несовместимым, это может привести к существенным проблемам для бизнеса.

Также существуют проблемы с производительностью и латентностью в облачных средах. Передача данных через сеть может быть медленной и иметь задержки, что может замедлить работу приложений или сервисов, особенно если требуется обработка больших объемов данных.

Стоимость является еще одной проблемой. Облачные услуги могут стать дорогими, особенно для организаций, которым требуется большой объем хранения данных или вычислительных мощностей.

И, наконец, существуют проблемы совместимости и переносимости. Облачные провайдеры часто используют собственные технологии и протоколы, что может ограничивать возможности миграции данных и приложений между различными облачными платформами.

В целом, разработчики и пользователи облачных технологий должны решать эти проблемы, чтобы обеспечить безопасность, надежность, производительность и доступность облачных сервисов.

Рационализация потребления ресурсов является важной задачей для современных организаций, стремящихся повысить эффективность своей деятельности и снизить издержки. В этом контексте облачные технологии предлагают значительный потенциал для оптимизации использования ресурсов. Вместо того чтобы поддерживать собственные физические серверы и инфраструктуру, организации могут арендовать вычислительные мощности, хранилища данных и сетевые ресурсы у облачных провайдеров. Одним из преимуществ облачных технологий является возможность динамического масштабирования ресурсов в соответствии с текущими потребностями. Это позволяет организациям увеличивать или уменьшать вычислительные мощности и хранилища данных по мере необходимости, избегая излишних затрат на ресурсы в периоды низкой активности.

Облачные технологии также способствуют оптимизации использования ресурсов через виртуализацию. Виртуализация позволяет эффективно использовать вычислительные ресурсы, разделяя их на виртуальные машины и контейнеры, которые могут работать независимо друг от друга. Это позволяет увеличить загрузку серверов и снизить количество неиспользуемых ресурсов. Автоматизация является еще одним важным аспектом рационализации потребления ресурсов с помощью облачных технологий.

Автоматизированные процессы позволяют эффективно управлять ресурсами, автоматически масштабировать и распределять нагрузку, а также оптимизировать использование энергии и охлаждения.

Использование облачных технологий также способствует устойчивому развитию и экологической ответственности организаций. За счет оптимизации использования ресурсов и снижения потребления энергии облачные технологии могут помочь сократить негативное воздействие на окружающую среду и уменьшить выбросы парниковых газов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что облачные технологии играют важную роль в современном мире информационных технологий, предоставляя организациям и пользователям доступ к вычислительным ресурсам и приложениям через Интернет. Они обладают рядом преимуществ, среди которых гибкость,

масштабируемость, доступность и оплата по использованию, что делает их привлекательным выбором для широкого круга задач и потребностей. Благодаря использованию облачных технологий организации могут значительно сократить затраты на ИТ, повысить эффективность своих операций и ускорить развертывание новых приложений и сервисов. Пользователям облачные технологии предоставляют возможность доступа к своим данным и приложениям из любой точки мира и с любого устройства, что повышает их мобильность и производительность. Однако при всей их пользе, облачные технологии также представляют некоторые вызовы и риски, такие как безопасность данных, надежность сервисов, высокая стоимость и сложности совместимости и интеграции. Тем не менее, обозначенные проблемы могут быть успешно решены с помощью соответствующих стратегий и технологий, таких как механизмы шифрования и аутентификации, стратегии резервного копирования данных, оптимизация затрат и использование стандартов совместимости. В целом, облачные технологии представляют собой мощный инструмент для цифровой трансформации бизнеса и повседневной жизни, обеспечивая гибкость, масштабируемость и доступность, которые необходимы для успешного функционирования компаний в современном информационном обществе.

Список использованных источников:

1. Облачные технологии: определение, виды и преимущества / <https://mws.ru/blog/oblachnye-tehnologii-kak-ih-ispolzovat-dlya-povysheniya-effektivnosti-biznesa/>
2. Нейросеть онлайн для любых задач: NiceBot <https://nicebot.ru/?ysclid=1wdxuobi1f893227791>
3. Горин, И. В. Облачные технологии и их роль в цифровой трансформации / И. В. Горин, Р. В. Пожилов // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 29 июня 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 73-78. – EDN NGTVOK.
4. Никитина А.В. История развития облачных технологий в России // Экономика и социум. 2017. №1-2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-oblachnyh-tehnologiy-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2024).

Сведения об авторах / Information about the author:

Саиткамоллов Мухаммадхожа Сабирходжа угли – Декан факультета экономики и менеджмента в сфере ИКТ Ташкентского университета информационных технологий, д.э.н. E-mail: mukhammadkhujasaitkamolov@gmail.com / *Saitkamolov Mukhammadkhoja Sabirkhoja ugli* - Dean of the Faculty of Economics and Management in the field of ICT of Tashkent University of Information Technology, Doctor of Economics, E-mail: mukhammadkhujasaitkamolov@gmail.com

Карабаев Рустам Зафарович – студент Ташкентского университета информационных технологий, / **Karabaev Rustam Zafarovich** – student of Tashkent University of Information Technology

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Саиткамолов М.С. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста, формирование общих выводов

Карабаев Р.З. – подготовка начального варианта статьи, литературный анализ, проведение исследования.

Saitkamolov M.S. - scientific guidance, formulation of the main directions of research, development of theoretical background, finalization of the text, formation of general conclusions and literary analysis.

Karabaev R.Z. - preparation of the initial version of the article, conducting the survey.

Дата поступления статьи: 19.03.2024

Принято решение о публикации: 10.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 332.23; 338.242

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-81-90

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ «МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА»

Л.Н. Рубцова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Ю.А. Чернявская, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** В статье проведен анализ и оценка основных тенденций в отечественной и мировой экономике под влиянием тех изменений, происходящих на протяжении нескольких лет. Проведен анализ ситуации на валютном рынке, проанализированы возможные последствия введения санкций, рассмотрена степень зависимости отечественной экономики от иностранных государств, а также взаимозависимость международного сообщества и отдельных стран от сырьевых ресурсов и других, экспортируемых отечественными производителями ключевых компонентов. Приведены возможные последствия санкционных ограничений как для российской экономики, так и для экономик иностранных государств, дана оценка уровня экономической безопасности в современный период и мер по его повышению. Актуальным является также изучение изменений в финансовой и денежно-кредитной системе, поиск возможных перспектив и альтернатив существующим способам расчетов между странами с целью снижения вероятности применения косвенных или вторичных санкций. По указанным выше причинам работа имеет теоретическую и практическую значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в освещении вопросов категориального и понятийного аппарата по вопросу мобилизационной экономики, ее критериев и основных характеристик. Практическая значимость исследования заключается в изучении последствий и анализе возможных перспектив отечественной и мировой экономики.*

***Ключевые слова:** мобилизационная экономика, санкции, экономический кризис, внешние риски, внутренние риски, государственное регулирование, инфляция, валютный курс, мобилизация экономики, индустриализация экономики, экономические реформы.*

Для цитирования: Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Приоритетные направления развития российской экономики. Новый подход к понятию «мобилизационная экономика» // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9) С.83-90. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-81-90

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY. A NEW APPROACH TO THE CONCEPT OF «MOBILIZATION ECONOMY»

L.N. Rubtsova, Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Lipetsk, Russia

Yu.A. Chernyavskaya, Lipetsk Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article analyzes and evaluates the main trends in the domestic and global economy under the influence of those changes that have been taking place over several years. The analysis of the situation on the foreign exchange market is carried out, the possible consequences of the imposition of sanctions are analyzed, the degree of dependence of the domestic economy on foreign countries is considered, as well as the interdependence of the international community and individual countries on raw materials and other key components exported by domestic manufacturers. The possible consequences of sanctions restrictions for both the Russian economy and the economies of foreign countries are given, an assessment of the level of economic security in the modern period and measures to increase it is given. It is also relevant to study changes in the financial and monetary system, to search for possible prospects and alternatives to existing methods of settlements between countries in order to reduce the likelihood of indirect or secondary sanctions. For the above reasons, the work has theoretical and practical significance. The theoretical significance of the study consists in highlighting the issues of the categorical and conceptual apparatus of the mobilization economy, its criteria and main characteristics. The practical significance of the study lies in the study of the consequences and analysis of possible prospects for the domestic and global economy.*

***Key words:** mobilization economy, sanctions, economic crisis, external risks, internal risks, state regulation, inflation, exchange rate, mobilization of the economy, industrialization of the economy, economic reforms.*

Введение

Одной из важнейших особенностей современной ситуации на мировой экономической арене является неравномерность распределения ресурсов и товаров, а также зависимость отдельных государств друг от друга в различных сферах, начиная от поставок комплектующих, сырья, материалов, конечных товаров, заканчивая интеллектуальными ресурсами и технико-технологическими разработками. [1] По этой причине санкции, применяемые по отношению к одним государствам, неминуемо оказывают влияние на другие, и на мировую экономическую ситуацию в целом. По причине глобализации экономики и масштабирования всех экономических процессов, все страны, так или иначе, связаны между собой торговыми, финансовыми, кредитными и иными взаимоотношениями, и нет ни одного государства, которое бы существовало полностью изолированно от внешнего мира, даже если оно позиционирует себя таковым.

Цель статьи – изучить явление мобилизационной экономики в истории России и зарубежных стран, определить понятие мобилизационной экономики, актуальное в современный период, рассмотреть теоретические и методологические подходы к теме исследования, оценить положительные и отрицательные стороны данной экономической категории, а также проанализировать основные тенденции в отечественной экономике в настоящее время, кризисные явления, риски, угрозы и установить возможные точки роста.

Поставленная в научном исследовании цель обуславливает решение следующих задач:

- изучение понятийного аппарата;
- рассмотрение исторических аспектов и опыта мобилизационной экономики разных лет;
- определение дискуссионных вопросов и пробелов в теоретических и методологических подходах к понятию «мобилизационная модель экономики»;
- анализ основных последствий санкционных ограничений, оценка уровня кризисных явлений в экономике страны;
- поиск путей преодоления негативных тенденций в экономике.

Методологической основой исследования является теоретический и практический опыт построения мобилизационной экономики в разные исторические периоды, труды выдающихся представителей экономической теории, таких как Н. Макиавелли, Й. Шумпетер, Р. Штаммлер, Х. Нольте, а также исследования отечественных авторов: В.В. Мавродин, Ключевского. В работе также рассмотрены труды современных представителей российской экономической науки: В.Т. Рязанова, А. Галкина, С.Ю. Глазьева, собственные разработки и научные исследования авторов [1-6] и др.

Основная часть

Основным пробелом в теории и методологии изучения «мобилизационной экономики» является отсутствие четкого определения данной экономической, правовой и исторической категории, отсутствует понимание основных критериев, принципов и функций, нет правовой базы, регулирующей данное понятие.[3] Это порождает множество вопросов и искажений в толковании и понимании практической реализации мобилизационной модели как возможного метода преодоления негативных кризисных явлений, сложившихся в мировой и отечественной экономике в настоящее время. Таким образом, перед теоретиками и практиками встает вопрос, что из себя представляет мобилизационная экономика, как можно использовать ее механизмы для решения практических задач, какие уроки необходимо извлечь из опыта прошлого. В настоящее время в заявлениях представителей органов государственной власти и отдельных аналитиков мы слышим, что отечественная экономика переходит на мобилизационную модель, но четкое понимание смысла данного высказывания пока не представляется возможным определить [4]. Возникает вопрос о том, какие формы мобилизационной модели применимы в наши дни и для каких задач.

Как было указано нами ранее, понятийный аппарат изучаемой проблемы в настоящее время является достаточно неопределенным [5]. Отсутствие четкости в формулировках порождает непонимание сути темы исследования. Рассмотрим основные точки зрения на содержание понятия «мобилизационная экономика». Здесь необходимо также остановиться на вопросе о различиях между мобилизационной экономикой как таковой и понятием мобилизационной модели экономического развития, а также о категории мобилизационные методы в экономике. Всё это существенно разные понятия.

Так, например, мобилизационные методы могут применяться в конкретной ситуации возникновения чрезвычайных угроз для быстрого решения задач в конкретной ситуации, тогда как мобилизационная экономика – это не только применение конкретных методов и механизмов по отношению к определенной конкретной ситуации, это уже принципиально иная система хозяйствования, отличная от рыночной. Если же говорить о мобилизационной модели экономического развития, то данная категория трактуется нами как способ осуществления длительной политики мобилизации отдельных отраслей экономики или всего механизма в целом, направленная на удовлетворение потребностей государства и дальнейшее развитие общества, принятая как общегосударственная концепция развития экономики. [6, 195]

В дискуссии о применении методов мобилизационной экономики необходимо учитывать опыт прошлых лет, опыт советского прошлого.

Исторические предпосылки и периоды мобилизационной экономики в России. Так сложилось, что история нашей страны полна различных фактов не только экономических, но и политических противоречий. Процесс формирования русской государственности, а затем становление общества с его социально-экономическим и политическим укладом сопровождался различными общественными проблемами. [7, 143] Говоря о периоде нового и новейшего времени, мы говорим о тех общественных проблемах, с которыми сталкивалось государство в условиях противопоставления другим странам, как экономического противопоставления, так политического и даже военного. Методы, используемые в период плановой экономики, отчасти позволили преодолеть за десять лет после Второй мировой войны тот путь, который некоторые страны проходили за 50-100 лет. [8] Это были системные методы, которые позволили решить задачи масштабного строительства, реорганизации, модернизации и индустриализации экономики в основном, за счет внутренних источников. Опыт преодоления негативных тенденций только за счет собственных сил позволяет и сейчас в период глобальных экономических потрясений и санкционных ограничений находить внутренние резервы не только для поддержания отечественной экономики на высоком уровне, но и ее дальнейшее развитие. Конечно, вынужденность сложившейся ситуации, как в послевоенные годы, так и сейчас, сдерживает рост и рождает сопутствующие негативные явления, такие как ускоряющиеся темпы инфляции, проблемы с логистикой и другие, однако, мобилизация внутренних ресурсов позволила тогда и позволит сейчас преодолеть кризисные явления. [9]

Для осуществления этих негативных тенденций важен высокий уровень государственного контроля и достаточно высокая степень вмешательства в экономику, что подразумевает не положительные последствия, но и отрицательные последствия для свободного предпринимательства. В исторические периоды, когда государство прибегало к инструментам мобилизационной экономики и бросало все силы на восстановление производства и строительства, это сопровождалось колоссальными человеческими жертвами, которых сейчас можно и нужно избежать за счет более

технологичного производства, использования наукоемких производств, достижений в сфере информационных технологий и других. [10] Негативной стороной мобилизационной экономики также является ее инертность и сложность принятия изменений, однако, имея негативный опыт прошлого, можно оттолкнуться от него и не допустить ошибки прошлого столетия. Несмотря на то, что меры мобилизационной экономики являются вынужденными, в краткосрочном периоде они могут иметь положительный эффект, однако необходимо помнить, что данные меры всегда должны являться временными, поскольку в долгосрочной перспективе они показывают замедление развития и морально устаревают для общества.

В настоящее время перед отечественной экономикой стоят другие задачи, отличные от тех, которые стояли перед ней в годы после ВОВ. Сложность этих проблем гораздо выше, поэтому требует комплексного взвешенного подхода к их решению. На данном этапе необходимо определить границы мобилизационной экономики или отдельные ее элементы. Мобилизационная экономика может не противоречить инновационному развитию лишь в том случае, когда будут четко определены ее приоритетные направления, рамки и механизмы реализации. Необходимо применять мобилизационный подход к интеллектуальным слоям населения, чтобы остальная часть населения также становилась конкурентоспособной. Необходимо не переводить всю экономику на военные рельсы, а внедрять отдельные элементы именно в те отрасли, где необходимо активное вмешательство и поддержка со стороны государственного управления.

Сам термин «мобилизационная экономика» является достаточно дискуссионным. На наш взгляд, наиболее актуальным является понятие мобилизационной экономики как разновидности государственной политики, которая состоит из ряда регулярных мероприятий в сфере экономики, которые способствуют максимально эффективному использованию внутренних ресурсов, а также являются чрезвычайными, то есть ограниченными во времени и не всегда соответствующими устоявшимся и урегулированным законодательством правилам и нормам. [11]

Однако, необходимо помнить, что каждый участник правоотношений может определять правила по-разному. Здесь необходимо ориентироваться на принятые законодательно нормы права.

Существуют некоторые теоретические, а также моральные аспекты касаются роли государства и его возможном вмешательстве в общественную жизнь. Так в своем произведении «Дорога к рабству» Хайек показал, что чем больше государство влияет на экономику, тем более зависимым становится каждый отдельно взятый член общества и тем быстрее страна приближается к тоталитарному строю. Негативный опыт прошлого необходимо учитывать. Как в годы перестройки мы отвергали советский опыт, так сейчас мы отвергаем опыт 90-х годов двадцатого столетия. Однако, из всего этого необходимо извлечь уроки и помнить о том, как важно не впадать в крайности на пути к построению нового общественного и экономического устройства. [20]

Таким образом, можно дать следующее определение понятию мобилизационная экономическая модель – это тот тип общественно-экономического устройства, в котором происходит максимальная концентрация человеческого капитала, трудовых ресурсов, информационных ресурсов, природных богатств, капитала, предпринимательских способностей бизнес-среды, финансовых и технико-технологических ресурсов для достижения предельной эффективности их использования под руководством государства.

Проанализируем положительные и отрицательные стороны мобилизационной экономики.

Таблица 1. Сравнительный анализ положительных и отрицательных сторон мобилизационной экономики

Плюсы мобилизационной экономики	Минусы мобилизационной экономики
Быстрое и эффективное преодоление кризисных явлений	Узкая направленность производства
Практически полная занятость населения, снижение безработицы	Снижение свободной конкуренции
Изыскание внутренних ресурсов для решения военных и иных конфликтов	Уменьшение ассортимента товаров и услуг
Развитие промышленности	Скрытые инфляционные процессы
Перестройка работы органов и средств коммуникации	Роль государства становится слишком высока, что может привести к нарушению прав и свобод граждан
Устойчивость и выживаемость механизма государственного управления	Преобладание принудительных мер
Развитие научного сектора и быстрая реализация на практике научных изысканий	В длительной перспективе может привести к экономической, социально-политической отсталости, инертности.
	Бюрократизация системы государственного управления

Таким образом, по результатам сравнительного анализа, приведенного в таблице, мы можем увидеть, что реализация мобилизационной экономической модели может привести к положительным последствиям в экономике лишь при условии её кратковременного применения с целью преодоления чрезвычайных обстоятельств. Для дальнейшего экономического прогресса необходимо поддержание и развитие условий свободной конкуренции и обеспечения прав и свобод всех участников правоотношений. Тем самым, подтверждается, что только в чрезвычайных условиях возникает среда, питающая, подготавливающая и объясняющая применение мобилизационных мер в экономике страны. Такие меры могут действительно привести к «прорыву» в отдельных отраслях и сферах производства, там, где стратегически необходимо применить стратегию предельной концентрации ресурсов.

При длительном использовании подобных экономических мер может наблюдаться дисбаланс между производством и накоплением, снижение уровня жизни населения, забюрократизованность аппарата управления, рост издержек производства и другие.

Неоправданные издержки принудительной модернизации экономики описывал в своих трудах один из выдающихся историков и философов своего времени В.О. Ключевский еще на примере экономической политики Петра I, при которой все реформы, несмотря на их благие цели, требовали от страны и населения привлечения огромных ресурсов, не всегда сопоставимых с получаемым результатом. Если вспомнить уроки более близкого прошлого, то, как анализирует в своих трудах А. Безансон [20], при длительном использовании методов мобилизационной экономики происходит деформация основных производственных секторов.

Автор описывает схему функционирования мобилизационной экономики следующим образом: «Первый сектор, – это приоритетная сфера, развитию которой подчинены все материальные ресурсы и все административные усилия системы. При отсутствии должных экономических стимулов, достаточное количество и высокое качество продукции этого сектора обеспечивается лишь бесперебойным снабжением и многократными системами контроля. Второй сектор, связанный с производством товаров и услуг, служит не только питающей ресурсной базой первого сектора, но и той зоной риска, где сосредотачиваются все издержки и «изнаночные» стороны мобилизационной экономики, вроде фиктивного планирования, растрачивания средств и материалов, низкого качества работ, нерентабельности производства. Секрет стабилизации такого производства – в компромиссе с первым сектором, в обслуживании его потребностей; его же способность работать на собственные цели ограничена и в ресурсном отношении, и организационно. Третий сектор, представленный «теневой» экономикой и немногими «островками» примитивного частного производства (вроде личных подсобных хозяйств), по разным каналам и лишь в скудном объеме компенсирует тот объем недопроизводства, который типичен для второго сектора» [20, 112]. В такой схеме достаточно полно отражены недостатки вышеупомянутого механизма.

Неизбежно возникающий разрыв между высотой развития «первого» сектора и недоразвитием «второго» – потребительского – сектора позволяет увидеть принципиальную ограниченность спектра применения мобилизационной модели экономики. Её положительной стороной является способность в быстрые сроки обеспечить первоначальный рост, создать основу для развития, но, по причине своей ограниченности и несовершенства её явным недостатком является неспособность завершить дальнейший переход к стабильному благосостоянию и высокому качеству жизни.

Заключение

Изучив теоретические и методологические аспекты понятия «мобилизационная модель экономики», а также рассмотрев возможности применения ее механизмов в современный период, с учетом особенностей отечественной экономики в условиях санкций, можно сделать вывод о том, что данный тип экономического управления может решить отдельный круг экономических задач. Однако, не стоит забывать об исторических уроках применения мобилизационного

подхода к экономике в советский период, чтобы сохранить все современные тенденции рыночного хозяйствования, которые необходимы для дальнейшего развития общества и государства.

Очевидным является тот факт, что мобилизационная модель экономического хозяйствования не сможет эффективно заменить рыночный механизм саморегуляции и полностью вытеснить капиталистический рынок и капиталистическое производство, так как система всеобщего и повсеместного планирования не способна обеспечить всю полноту развития. При этом, несмотря на явные недостатки мобилизационных методов хозяйствования, она способна решить достаточно быстро узкий перечень задач, когда это необходимо сделать в кратчайшие сроки в условиях роста внешних воздействий и повышения степени риска. Кроме того, рассматриваемая нами модель экономики может способствовать повышению уровня экономической безопасности, как на уровне национальной экономики, так и на уровне хозяйствующих субъектов, а значит, в отдельных случаях применение её механизмов является оправданных и необходимым.

В связи с этим, существует необходимость разработки и применения новых подходов к понятию мобилизационная экономика, к формулированию ее четких механизмов и методов, а также внесение данных понятий в нормативно-правовую базу. Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время актуально именно использование отдельных мобилизационных методов и механизмов, критерии, последовательность и содержание которых будут регулироваться законодательно и определяться исходя из практической необходимости и обоснованности их применения при сохранении рыночного механизма регулирования экономики.

Список использованных источников:

1. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А., Макаров И.Н. Возможные последствия санкционных воздействий на экономику России и способы их преодоления // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2123-2134.

2. Байсара Э.Р., Гудович Г.К., Дидушенко К.А., Евсин М.Ю., Иванова А.А., Иванова Н.В., Кисова А.Е., Корякина Т.В., Кукина Е.Е., Лакомова Д.В., Линченко А.А., Макаров И.Н., Морозова Н.С., Нестерова Н.Н., Рубцова Л.Н., Самойлова Т.Д., Стрельникова Т.Д., Смыслова О.Ю., Чернявская Ю.А., Широкова О.В. и др. Коллективная монография: Устойчивое развитие России в постпандемийном мире: социально-экономические вызовы, векторы трансформации, траектории эффективного управления. Тамбов, 2021. – 196 с.

3. Чернявская Ю.А., Рубцова Л.Н. Основные аспекты национальной безопасности России в современный период. В книге: современные вызовы и реалии экономического развития России. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2021. С. 317-320.

4. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Последствия пандемии для отечественной экономики // ФЭС: финансы. Экономика. Стратегия. 2021. Т. 18. № 4. С. 34-38.

5. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Перспективы восстановления и дальнейшего подъема экономики России // Заметки ученого. 2021. № 5-1. С. 524-527.
6. Рубцова Л.Н., Грибанов Н.Ю. Теоретические основы понятия «человеческий капитал» в современный период // В сборнике: Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях. Материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета. Под общей редакцией О.Ю. Смысловой. Тамбов, 2021. С. 191-197.
7. «Мобилизационная экономика»: понятие, его границы и содержание // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15 (196). История. Вып. 40. С. 142–147.
8. Wiles P. The Soviet Economy Outpaces the West // Foreign affairs. 1953. Vol. 31. № 4. P. 566–580.
9. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 47.
10. Галкин А. Общественный прогресс и мобилизационная модель развития // Коммунист. 1990. № 18. С. 28–29.
11. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. М., 1997. С. 21.
12. Гончаров Г.А., Баканов С.А., Гришина Н.В., Пасс А.А., Фокин А.А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке. Челябинск, 2013
13. Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1 (13). С.16-33.
14. Мартыненко Т.В. Мобилизационная экономика: актуальна ли она для современной России? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. №1. С. 151-155.
15. Глазьев С.Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности // Менеджмент и бизнес-планирование. 2018. №2. С.40-78.
16. Коломыцева О.Ю. Государственная промышленная политика и её влияние на обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №3 (123).
17. Харченко И.С., Харченко Л.И., Иванов В.Е., Иванова Д.Е. Мобилизационная экономика: история и современность // государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С.146-153.
18. Харламова А.А. возникновение новых угроз экономической безопасности России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1(31). С. 36-39.
19. Булгакова М.А. К вопросу о развитии понятийного аппарата отраслевой экономической безопасности (на примере отрасли) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 2 (48). С. 5-9.

20. Советское настоящее и русское прошлое. Сборник статей / Перевод с французского А. Бабича (главы IV-XI) и М. Розанова (главы I-III). — М.: Издательство «МИК», 1998. 385 с.

Сведения об авторах / Information about the author:

Рубцова Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru / **Rubtsova Larisa Nikolaevna**, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru SPIN РИНЦ 9956-3755
AuthorID: 423094

Чернявская Юлия Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: sherry1504@yandex.ru / **Chernyavskaya Yulia Anatolyevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: sherry1504@yandex.ru
SPIN РИНЦ 2033-5072
AuthorID: 743217

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Рубцова Л.Н. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста, формирование общих выводов
Чернявская Ю.А. – подготовка начального варианта статьи, литературный анализ, проведение исследования.

Rubtsova L.N. – scientific guidance, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text, formation of general conclusions
Chernyavskaya Yu.A. – preparation of the initial version of the article, literary analysis, research.

Дата поступления статьи: 27.03.2024

Принято решение о публикации: 17.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Научное периодическое сетевое издание
«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№1(9). 2024

ISSN (Online): 2782-4845

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.
Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:
Смыслова Ольга Юрьевна

Издатель:
Липецкий филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:
398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 12Б.
Липецкий филиал Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Редактор перевода: А.А. Кокорева
Технический редактор: Н.Ю. Филоненко
Дизайн обложки: Ю.Ю. Горшкова
Макет, верстка: С.Г. Коноплев, Е.В. Трутенко

Дата выхода: 25.04.2024

© Липецкий филиал Финуниверситета, 2024
© Авторы статей, 2024
Все права защищены